

Максим Третьяков

Обреченные победить.

Возрождение исполинов.

*Посвящается моей дочери Руфине,
написавшей одну главу этой книги.*

Пролог.

Джейн рыдала, уткнувшись в подушку. Кошмар пережитого дня снова и снова возвращался к ней. Жуткая гонка по горной дороге, их автомобиль, только чудом не рухнувший в пропасть на крутых поворотах, стрельба преследователей, и крик смертельно раненой Марии. Одни! Они остались совершенно одни! Теперь ей и Кевину придется жить без помощи взрослых. Даже похоронить Марию, маму Кевина, им пришлось самим. Отныне они смогут рассчитывать только на себя, но ведь ему всего пятнадцать, а ей и того меньше.

Правда, преследуют только её. Но когда она предложила ему расстаться, ведь тогда ему будет намного проще, он с горечью в голосе ответил: «Нет! Ни за что! Я не хочу потерять и тебя». Кевин, милый Кевин, ему будет очень больно, если она покинет его.

Ей снова вспомнились последние слова Марии: «Джейн, не оставляй Кевина». Она, никогда не знавшая родительской любви, теперь потеряла Марию, по сути ставшую для неё мамой. Тяжесть стиснула её сердце, и глаза опять наполнились слезами. Джейн стала вспоминать последний год – самый счастливый год в её жизни. Все началось почти двенадцать месяцев назад.

Глава 1. Побег

Я проснулась. Белый потолок, белые стены и запертая железная дверь. Все вещи на своих местах, и этот день ничем не отличается от всех предыдущих. Вот только странно: я обычно не сплю после обеда, а сегодня уснула. Ужин уже на столе. Они принесли мне ужин, когда я спала. Почему?

Не хочется вставать. В моей комнате 10 на 10 футов почти все под рукой. Можно взять поднос с едой, не поднимаясь с кровати. Кроме стола с компьютером, стула и кровати, есть еще книжная полка. Книги мне нравятся, но их подбор определяю не я. Жаль, что полка слишком далеко – не дотянуться. Один раз я передвинула кровать поближе к ней, и это было не очень легко. Потом я узнала, что кровать была привинчена к полу. Тогда они – те, кто ходят и все измеряют, очень удивились и разозлились. До сих пор помню изумление в их глазах, рассматривающих разорванные болты. Меня ругали, а на следующее утро кровать снова стояла на прежнем месте.

Вошел Питер. Он один из них – тех людей, которые заботятся обо мне: кормят, учат, приносят все нужные вещи. Появился он только пару недель назад, вместе с двумя другими новичками. Все трое стали учить меня истории США. Много в ней было мне непонятно. Позавчера я даже спросила одного из них:

– Зачем все это?

– Что?

– Мне непонятно, зачем были нужны все те войны, в которых участвовала Америка. Войны приносят страдания и в боях гибнут люди. Для чего нужны были все эти мучения?

– Все, что сделано Америкой, сделано ради демократии! – раздраженно ответил он.

– Прошлый раз мне говорили, что демократия – это власть народа.

– Несомненно!

– Но зачем убивать народ ради его власти?

На этот вопрос учитель не ответил, но я почувствовала, что он очень рассердился. Сегодня Питер не стал со мной беседовать, только поинтересовался, как мое самочувствие. Я прислушалась к своему организму. В

нем явно шли какие-то нестандартные процессы, но рассказывать ему об этом я не стала. Ответила, что все нормально. Питер как-то очень быстро ушел, а я продолжала прислушиваться к своему телу. То, что я чувствовала, описывалось в книгах как легкое недомогание. Раньше со мной ничего подобного не случалось. Плохо. Придется отложить изучение квантовой механики на следующий раз. Через полчаса мое тело нормализовалось.

Сегодня меня почему-то никто не беспокоил, и ещё мне не хотелось есть. Да и еда как-то неприятно пахла. Очень хотелось почитать простую художественную книгу, но их мне почти никогда не давали. Села за компьютер, однако он оказался отключен. Решила почитать что-нибудь легкое. Лишь только я раскрыла книгу по генетике, как вдруг послышалось какое-то шипение. Я ощутила неприятный запах, похоже, изменился состав воздуха. Аккуратно вздохнула. Да, я была права, в воздухе появилась незнакомая примесь. Что это?! В моем организме начались бурные реакции, а потом тело как будто одеревенело. Что со мною происходит?! Я упала на пол. Сознание я не потеряла, но тело не двигалось. Мне стало страшно! Перестало биться сердце. Неужели это смерть?! Во мне остановилось всякое движение, но, странно, я все еще была в сознании.

Кажется, прошла вечность, но вот что-то изменилось. Кто-то вошел в комнату. Повезло, что я упала лицом к входу. Это был человек в комбинезоне, у него за спиной были какие-то баллоны, а в руках раструб. Он произнес в микрофон: «Приступаю к ликвидации тела» и направил на меня раструб. Они хотят меня убить!!! Нет! Не хочу!!! Тут со мной что-то произошло. Мир как будто замедлился, а тело стало жить своей жизнью. Я словно увидела себя со стороны. Вот мое сердце снова начинает биться. Тело как пружина взлетает с пола. Человек медленно поворачивается, на его лице изумление. Я хватаю его за выступающие трубки и отбрасываю в шлюз. Эта штука у него за спиной взрывается. Везде пламя. Меня сильно обжигает. Внешнюю дверь шлюза выбило взрывом. Выбегаю. За шлюзом – длинный пустой коридор. Ускоряюсь, преодолеваю коридор, и, не сбавляя скорости, ударяюсь в дверь. Она слетает с петель. Боли почти не чувствую. За дверью еще один коридор, но он уже не пустой, там пятеро мужчин с каким-то оружием. Они очень медленно поворачиваются ко мне и начинают поднимать свое оружие. Они собираются стрелять в меня! Бросаюсь прямо на них, и они разлетаются по сторонам. Бегу дальше. В конце коридора лестница. Нырять туда. Сзади слышны выстрелы. На лестничной площадке один из них, он медленно тянется за оружием. Бью его обеими руками. Он отлетает, ударяется об окно и, разбив его, вываливается наружу. До земли недалеко. Прыгаю, прикрывая голову руками, переворачиваюсь в воздухе и приземляюсь на ноги. Я во дворе какого-то здания. Здесь я никогда не была. Чуть вдалеке сетчатый забор. Бегу по траве к ограждению. Наверху сетки колючая проволока. Попробую перелезть. Но меня бьет током и отбрасывает назад. Сзади слышны крики и выстрелы. Высота забора 12 футов. Разбегаюсь, прыгаю и перелетаю через забор. Приземляюсь и сразу бегу дальше. Впереди темнеет лес. Вдруг плечо обжигает болью. Виляю в одну сторону, потом в другую. Мимо просвистывают пули. Вбегаю в лес и, не останавливаясь, лавирую между деревьями. Впереди ствол повалившегося дерева и я подныриваю под него. Обгоревшие ошметки одежды цепляются за ветки и обрываются. Устремляюсь в глубину леса, едва успеваю уклоняться от стволов и веток деревьев.

Вот шум позади меня затих и в моей голове как будто что-то переключилось. Я все также продолжала бежать по лесу, но состояние было уже другим. В голове прояснилось, я смогла нормально думать. На ходу ощупала плечо – кровотечение уже остановилось и кость цела, значит поверхностное ранение. Ничего, разберусь позднее. Все же медициной я занималась усердно.

Примерно через час, лес справа от меня начал меняться. Деревья становились более редкими, и я повернула вправо. Тут проходила какая-то насыпь. Похоже, это была дорога. Некоторое время я бежала по дороге, но она свернула в сторону, и я снова оказалась в лесу. Местность гористая: я то карабкалась вверх, то скатывалась с горы. Вот лес закончился, а впереди – река. С ходу переплыла её. Вспомнила, что до этого момента я плавала только один раз. Меня тогда научили плавать, и мне это очень понравилось. Но когда я захотела поплавать еще, мне не разрешили. Я попыталась выяснить, почему нельзя, но они только отнекивались. Лишь один сказал: «После тебя опять полный бассейн воды нужно будет дезинфицировать». Только тогда я задумалась: почему все те, кто общаются со мной, боятся прикасаться ко мне и всегда носят медицинские перчатки. Раньше я не обращала на это внимания, ведь так было с самого моего рождения. Тогда я страшно перепугалась: «может я больна опасной и заразной болезнью». Хорошо, что Эдмонд, человек, который постоянно контролировал мое состояние, сказал:

– Все это бред и ерунда, эти глупцы просто перестраховываются. Я пару раз случайно прикасался к тебе и, как видишь, со мной все в порядке. Но ты только не рассказывай никому, а то мне несдобровать.

После реки снова потянулся лес. Сквозь деревья стали видны звезды. Вспомнив астрономию и карту звездного неба, я вычислила, что направляюсь на север. Домашние туфли почти развалились. Я не знала, куда я бегу, главное, уйти от того страшного места.

Глава 2. На свободе

Я бежала достаточно долго, ещё два раза мне приходилось переплывать реки, но я не останавливалась, пока не наступил рассвет. Сначала я даже удивилась, увидев зарево на горизонте, но потом вспомнила, что читала об этом в книгах. Это же рассвет..., первый рассвет, который я увидела. В комнате, где я жила, не было окон, а когда меня выводили, то за окнами уже было светло. По книгам, которые я читала, мир вовсе не похож на то место, где я обитала. Никогда не покидая отмеренных мне пределов, я видела только «мою» комнату, несколько коридоров, спортзал и те лаборатории, где меня изучали.

Лес внезапно кончился, и я наткнулась на небольшие домики на колесах. Кажется, они называются трейлеры. Я уже давно чувствовала усталость, и очень хотелось есть. И мне была необходима одежда. Нужно было бы просить помощи, но почему-то обращаться к людям совсем не хотелось. Что-то сопротивлялось во мне этому логичному решению. Я подумала, что возможно это просто страх, ведь я совершенно не знала, как себя вести. Конечно, я изучала психологию, но это лишь теоретические знания. Все же без еды мне не выжить, и я решилась.

Я подошла к ближайшему трейлеру. Он был обшарпан и неопрятно выглядел. Из домика на мой стук вышел невысокий и небритый мужчина. От него неприятно пахло. Я попросила его дать мне еды. Он как-то странно на меня посмотрел, схватил за руку и завел в свой трейлер. Закрыв дверь, он подошел ко мне. Слишком близко. Что ему от меня надо? Он попытался повалить меня на кровать и с ухмылкой произнес:

– Не упрямься детка.

Нет!!! Не хочу! Изо всех сил отбросила его от себя. Он пролетел через весь дом, снося по дороге мебель, и ударился о противоположную стенку. Я ринулась к двери, но заметила, что он не двигается. Подойдя, я увидела, что у него неестественно вывернута шея. Он был мертв. Я убила его!!!

Меня всю трясло, но тут мой взгляд наткнулся на зеркало. Я не узнала себя, обгоревшие волосы, рваная одежда, которая почти не закрывает тело, ввалившиеся щеки. «Нет, спокойно, не психовать». Взяв себя в руки, я обшарила трейлер и нашла одежду, которая может мне подойти. Обувь оказалась велика, но не сильно. А вот с едой в трейлере было плохо, кругом валялись только пустые бутылки. Я съела все, что смогла обнаружить. Заметила ножницы, и попыталась остричь неровные пряди. Хорошо, что ресницы и брови целые. И тут до меня дошло, что этого не может быть. Я вспомнила, что когда я только вырвалась, мои брови и ресницы были полностью сожжены. Значит, они выросли за одну ночь. В справочниках по медицине были совсем другие данные. Я осмотрела плечо, и не обнаружила даже следа от пули. Странно.

Выглянув за дверь и никого не увидев, я покинула трейлер. На всякий случай обошла поселок вокруг, чтобы меня не заметили. Наткнувшись на дорогу, трусцой стала передвигаться вдоль её. Дорога вела на восток. Дорожный указатель для встречных машин сообщил, что до Портленда 30 миль, значит, я в Орегоне. На указателе было еще одно необычное название – Воскресение, до него 3 мили. Вот совпадение, ведь сегодня было как раз воскресенье. По дороге, вдоль которой я двигалась, иногда проносились машины.

Через четыре часа, одна запыленная машина остановилась рядом со мной. В ней было двое парней, и один из них спросил:

– Эй, детка, тебя подбросить?

Я не сразу поняла, о чем он говорит: зачем меня бросать?

– Садись, подвезем, – добавил второй.

Теперь стало понятно. Но мне все же не хотелось садиться в их машину, внутренний голос снова подсказывал мне, что так делать нельзя. Тут я вспомнила, что те, кто учили меня, всегда советовали ориентироваться на разум. Экономить энергию – это было разумное решение, и я согласилась. Сев на заднее сидение, я почти сразу уснула. Проснувшись, только когда машина остановилась. Мы стояли в лесу на какой-то проселочной дороге. Парни пересели ко мне на заднее сидение, и я оказалась между ними. Их руки стали шарить по моему телу. Да что им всем от меня надо?! Парни вылетели из машины, выбив при этом дверцы. Выскочив, я увидела, что ни один, ни второй не шевелились. Да что же это такое? Что я за монстр такой!? Я, сорвавшись с места, снова побежала по дороге. В глазах стояли слезы.

Пробежав несколько часов по той же проселочной дороге, я увидела большую гору с плоской вершиной, наверное, это был вулкан. Наконец проселок вывел меня на большое шоссе, и я, идя по обочине, через два часа вышла к городу. Табличка перед въездом в него, сообщала – «Худ-Ривер». Войдя в город, я сразу поняла, что моя нелепая одежда обращает на себя внимание. Где-то было нужно достать другую. Насколько я знала, одежду можно купить, но для этого были нужны деньги. Вот только где их можно добыть? Я стала внимательно смотреть по сторонам, заодно приглядываясь, во что одеваются встречные девчонки моего возраста. Моего возраста..., правильнее будет сказать – того возраста, на сколько я выгляжу. Примерно год назад меня стали часто обследовать, и я заметила, что лаборанты были явно удивлены. Тогда я спросила у одного из них, что случилось. Он ответил, что мое развитие сильно замедлилось.

– Что значит замедлилось? – не поняла я.

– Ну, видишь ли, ты за 3 года умудрилась вырасти в 11-летнюю девочку, а за последние 4 месяца у тебя скорость роста практически как у обычного ребенка.

Бродя по городку, я вышла к окраине, осталось только открытое придорожное кафе и заправка. В кафе сидели мужчины и с интересом наблюдали, как двое из них соревнуются. Те, сидя друг напротив друга, пытались прижать руку противника к столу. Вспомнила..., этот вид борьбы называется армрестлинг. Все же хорошо, что мне давали небольшой курс по видам спорта. Наконец, один, очень крупный, победил. Он тут же стал предлагать другим помериться с ним силой, но все отказывались. Тогда этот здоровенный парень заявил:

– Сто долларов тому, кто меня одолеет.

Посетители кафе только молчали, а некоторые качали головой.

– Двести долларов.

– Проще с машиной соревноваться, – заметил кто-то.

– Ну, кто не из трусливых? Ставлю триста долларов.

В этот момент я решила, что, наверное, смогу с ним справиться, недаром же лаборанты говорили, что у меня сила, как у машины.

– Я принимаю твой вызов, – заявила я, подойдя к нему.

В ответ раздался дружный хохот всех посетителей кафе. Парень буквально сложился пополам от смеха.

– Ты сделал предложение, – спокойно продолжила я, – или твои слова про триста долларов обман?

– Слушай, малышка, я люблю шутки, но это уже слишком.

– Боишься проиграть? – подзадорила я его, и он презрительно фыркнул.

– Если нет, тогда примемся за дело, – сказала я, усаживаясь за стол.

Парень понял, что я не шучу, и с удивлённым лицом все-таки сел. Мы сцепили руки. Специальных штырей для второй руки здесь, разумеется, не было, и мы просто ухватились за край стола. По команде «Внимание! Марш!» мой противник стал давить. Вначале очень слабо, но, почувствовав, что моя рука не поддается, стал жать сильнее. Продолжая держать свою руку прямо, я заметила, что мой противник понял, что я достойный соперник. Он нажал изо всех сил, и его мускулы вздулись, а на лбу выступил пот. Но моя рука не сдвинулась. Тогда он попытался подвернуть захват, но я не позволила ему это сделать. Теперь уже я начала медленное и равномерное движение руки к столу. Парень сопротивлялся изо всех сил, но вот его рука коснулась стола. Я победила. Тишина в кафе длилась всего несколько секунд, а затем взорвалась удивленными выкриками.

– Не может быть!

– Бред! Глазам не верю.

Парень с кислым лицом отсчитал мне триста долларов. Тут же появились желающие сразиться со мной. Предложила ставку в сто долларов. Двое согласились, и я выиграла еще двести долларов. Третий заявил, что сто долларов это слишком много, и предложил в качестве ставки оплату обеда. Проиграв, он явно прогадал, я съела так много, сколько смогла. Это удивило посетителей кафе не менее моих подвигов, а первый мой соперник с улыбкой заявил:

– Знал бы я, сколько ты ешь, может, и не рискнул соревноваться с тобой.

Поев, я собралась уходить.

– Как тебя зовут? – спросил один из них.

– Это секрет, – с улыбкой ответила я. На самом деле у меня просто не было имени. Те, кто следил за мной, называли меня по-разному: одни звали «объектом», другие «малышкой», а один почему-то назвал меня Пеппи, но, как я выяснила, это

было вовсе не мое имя. Так что мне нужно будет выбрать себе имя, и как можно скорее.

Выйдя из кафе, я прошла по дороге мимо заправки. Вот и граница города. Что-то будто подталкивало меня идти дальше, дорога словно манила меня. Но я все-таки вернулась: нужно было купить себе более подходящую одежду и обувь, да и потом, куда мне идти! Я знала, что вещи нужно покупать в магазинах, но как это делается, не представляла. В городе я обошла несколько магазинов. Зайдя в один из них, стала наблюдать, как делаются покупки. Полная женщина, продающая товары, посматривала на меня с неприязнью.

– Ты что-то хотела? – наконец спросила она меня.

– Мне нужна прочная и удобная одежда.

– А у тебя есть деньги?

– Да, – я показала ей несколько купюр.

Её отношение ко мне мгновенно изменилось, и она помогла мне выбрать все необходимое. Я купила себе нормальные джинсы, спортивную обувь, пару блузок и несколько пар белья. Сразу переоделась в туалете магазина. Стало намного удобнее. В довершение всего купила заплечный мешок и плотную куртку. Прическу решила не менять, заметив, что многие девчонки носят не менее странные прически.

Итак, я экипировалась и решила прогуляться по городу, размышляя, как мне жить дальше. Мне нужно было найти жилье. Да и деньги скоро кончатся, необходимо что-то придумать. Мимо прошла стайка девочек, и они совсем не обратили на меня внимания, значит, я уже не выделялась. Одна окликнула другую: «Джейн, не отставай». Это имя привлекло мое внимание. Я стала примерять его к себе и это имя мне понравилось. Пока размышляла, зашла куда-то на окраину. Здесь было не очень уютно, и я решила вернуться к кафе, может, сумею еще подзаработать. Прохожий, к которому я обратилась, подсказал, как напрямую пройти туда. Но, не доходя немного до кафе, я вдруг что-то почувствовала. Что-то было не так. Я тихонько пробралась вдоль дома, прячась за кустами и осторожно, сквозь ветки, выглянула. Рядом с кафе расположилась группа людей, и я вздрогнула, так как узнала некоторых из них. Это были те, которые следили за мной в лаборатории. Первая мысль – бежать, но я все-таки прислушалась к их разговору. Они общались между собой тихо, но у меня особый слух. Как выяснилось во время изучения моих способностей, я умею настраиваться на слабые звуки и вычленять их из шума. Сосредоточившись, я четко услышала, как один говорит другому:

– Свидетели говорят, что она направилась в другую сторону. Наверно, хочет выйти к побережью.

– Чего она добивается? Может, подключить полицию?

– Полиции уже сообщили, что потерялась девочка.

– Потерялась? Девочка?

– А ты что предлагаешь? Сказать им, что из лаборатории сбежал опасный монстр. Представляешь, что тогда начнется. Нам никак нельзя допускать огласки.

В это время к кафе подъехал большой черный автомобиль с сильно тонированными стеклами. Один из стоящих подскочил к двери машины и наклонился к опустившемуся стеклу.

– Все основные точки в городе под контролем, – доложил он.

– Дороги перекрыты?

– Да, полковник, наблюдательные посты на всех дорогах и на железнодорожной станции. Также под контролем все мосты.

– Вооружение?

– Патроны, как вы приказали, заменили на разрывные. Приказ стрелять на поражение отдан. Вот, только насчет гранат ребята волнуются, опасаются задеть мирных жителей.

– Объясните им, что другого варианта нет. Объект должен быть уничтожен.

– Слушаюсь.

– Как эти парни из бара?

– Все контактировавшие с объектом задержаны.

Лицо полковника на секунду мелькнуло в открытом окне машины. Это был худощавый мужчина с жестким лицом и седыми волосами. Я вспомнила, что иногда видела его в лаборатории.

– Хорошо, – гораздо тише произнес он, – наблюдайте за ними, если обнаружите какие-то отклонения, сразу ликвидируйте их.

– Ликвидировать? Но ведь...

– Не волнуйтесь, если возникнут проблемы, я найду, как их решить.

– Хорошо.

– Продолжайте поиск, – донеслось из закрывающегося окна, и машина, развернувшись, поехала в центр города.

Нужно бежать! Медленно я отступила назад, прячась, чтобы меня не было видно с дороги. Отойдя подальше от кафе, и, двигаясь мимо складов, я вышла к окраине города. Внимательно осмотревшись, никого не обнаружила. Не могут же они контролировать весь периметр города. Передо мной была небольшая мутная река. Ниже по течению мост. Подкралась к реке так, чтобы меня не было видно с моста и, не раздеваясь, нырнула. Переплыла под водой всю реку, и, вынырнув, быстро поднялась по другому берегу. Здесь росло много деревьев, так что меня было трудно заметить. Хорошо, что все мои вещи уложены в пакеты, почти ничего не промокло. Идя спокойным шагом, чтобы не вызывать подозрение, я стала удаляться от города, перпендикулярно шоссе. Только когда город скрылся из виду, развернулась и побежала параллельно дороге. Через три часа бега слева от меня стала видна трасса. Одежда на мне к этому времени уже совершенно высохла. Приблизившись к шоссе, я перешла на шаг. Впереди виднелась небольшая бензоколонка, и я вышла на дорогу возле нее. На заправке был один темно-вишневый автомобиль, в нем молодая женщина и мальчик 13-14 лет. Мой внутренний голос молчал, и я решила обратиться к ним. Подойдя, я спокойно поинтересовалась, куда они едут.

– На другое побережье, – ответила женщина.

– Вы не могли бы подвезти меня?

– Путешествуешь автостопом? – спросил паренек.

Я не знала, что такое автостоп, но на всякий случай сказала: «Да».

– Садись.

Глава 3. Встреча

В дороге мы разговорились. Мальчика звали Кевин, а его маму Мария. Я назвалась выбранным мной именем – Джейн. Говорила в основном Мария, она рассказала что хочет полностью сменить обстановку поэтому решила переехать. Кевин, сидевший рядом со мной, только с интересом посматривал на меня.

– Э..., послушай Джейн, – наконец спросил он, – а ты не боишься путешествовать одна?

– Не боюсь, – ответила я.

– Ну, не все же такие домоседы как ты, Кевин, – заметила Мария.

– Просто, я не люблю ненужного риска, – фыркнул в ответ Кевин.

– Риск..., скажи, что просто не любишь приключений.

– А что их любить? – он повернулся ко мне и доверительно сообщил. – Мама считает, что я должен стать авантюристом, как и она сама.

– А твои родители спокойно относятся к тому, что ты путешествуешь одна? – спросила его мама.

– У меня нет родителей, – ответила я.

– Ты сирота? – удивился Кевин. – Послушай..., а как ты потеряла родителей?

– Кевин, – одернула его Мария, а потом обратилась ко мне:

– Прости его за бестактность. Видишь ли..., у Кевина недавно в автокатастрофе погиб отец.

– У меня не было родителей.

– Это как? – не понял Кевин.

– Я выросла в лаборатории.

– Ну ты и придумала.

– Я ничего не придумала, – возразила я и рассказала как жила в изолированной комнате, как меня изучали, как не давали читать то, что я хочу, как попытались убить, и как я убежала.

– Знаешь, милая, твой рассказ звучит это не слишком правдоподобно, – заметила Мария, – я бы сказала, что у тебя хорошая фантазия.

Мне нечего было сказать, и некоторое время мы ехали молча. Тут нас стала обгонять группа мотоциклистов.

– Рокеры, – процедил с осуждением Кевин.

Все в одинаковых черных кожаных куртках с металлическими заклёпками, они очень нагло вели себя на дороге. Они вопили и улюлюкали, вставали ногами на сиденье. Внезапно один разукрашенный мотоцикл, вильнув в сторону, оказался прямо перед нашим носом. Мария резко нажала на тормоз и дернула руль, пытаясь уйти от столкновения. Наша машина вылетела на обочину и, уже останавливаясь, стала сползать в кювет. Рокеры даже не притормозили. Мария выскочила на дорогу и закричала им вслед:

– Чтоб у вас все колеса отвалились!

Мы с Кевином вылезли из автомобиля. Машина стояла накренившись, задние колеса еще находились на обочине, а передние съехали в кювет. Мария сначала попыталась выехать, но машина только дергалась на месте.

– Забуксовали, – сказал Кевин.

– Можно без комментариев? – сердито одернула его Мария.

– Можно поднять переднюю часть машины и переставить её на дорогу, – предложила я.

– Мы что тебе, подъемный кран? – удивился Кевин.

Тогда я просто взялась за бампер и подняла передок автомобиля. Ноги сразу увязли в земле. Я сдвинула машину вверх по откосу и поставила ее на колеса. Передвинувшись сама, повторила операцию. Только на третий раз мне удалось вытащить машину на обочину. Мария и Кевин молча смотрели на меня, вытаращив глаза.

– Как ты сумела это сделать? – удивленно спросила Мария.

– Я очень сильная. Я же вам рассказывала.

– Значит это правда, – всполошился Кевин, – то, что ты нам говорила..., ну про лабораторию?

– Да, – ответила я.

Некоторое время Мария молчала, а Кевин только переводил взгляд со своей мамы на меня и обратно. Потом Мария сказала:

– Ладно..., садитесь в машину, потом разберемся.

Некоторое время мы ехали молча, наконец Мария произнесла:

– А знаешь, Джейн, твоя феноменальная сила могла бы очень пригодиться. Когда Саймон, отец Кевина, был жив, мы занимались с ним ненаучной археологией.

– Скажи просто: кладоискательством, – перебил её Кевин.

– Не мешай, – одернула его Мария, – на самом деле это не просто банальный поиск кладов, а нечто большее, многие находки мы отдавали ученым.

– Продавали, – опять вмешался Кевин.

– Не продавали, а возмещали траты на экспедицию. Дело в том, что часто ученым невозможно официально добраться до тех или иных предметов древности, некоторые государства запрещают производить раскопки и исследования, и тогда в дело вступаем мы. Работа эта трудная и иногда опасная.

– Вот именно, – снова не удержался Кевин, – даже слишком опасная, вплоть до смерти, причем не на рабочем месте.

– Что ты этим хочешь сказать? – спросила Мария.

– Я уверен, отец погиб не случайно. Его убили. Катастрофа была подстроена.

– Это не доказано.

– Тогда почему мы удираем на другое побережье? И почему нужно было ехать через Портленд? – возмутился Кевин.

Но Мария ничего ему не ответила, а обратилась ко мне:

– Так вот, в одной из экспедиций мы столкнулись с такой ситуацией: в тупиковом подземном ходе лежала тяжелая каменная плита, под ней явно была пустота. Поднять эту плиту мы тогда не смогли. Маленький домкрат, который у нас был, там поставить невозможно, плита лежит на конусном основании и домкрат соскальзывает. А притащить туда большие конструкции для подъема плиты очень сложно. Много узких переходов, да и проскочить с громоздкими вещами мимо охраны намного сложнее. А вот ты, я думаю, смогла бы поднять эту плиту.

– Ты что, мама, – возмутился Кевин, – хочешь втянуть Джейн в свою очередную авантюру?

Но Мария не обратила на него внимания, видно было, что она что-то обдумывает. Так мы проехали некоторое время молча, а потом Мария сказала:

– Джейн, ведь тебе нужно где-то жить..., спрятаться, чтобы тебя не нашли. Мы едем туда, где нас никто не знает, и можем выдать тебя за сестру Кевина. Будем жить вместе, правда тебе придется пойти в школу, но зато ты сможешь лучше ориентироваться в этом мире. А когда все успокоится, ты поможешь мне с этой плитой. Ну, как тебе мое предложение?

– Да, я согласна, – почти не раздумывая, ответила я. Мне действительно понравились и Мария, и Кевин.

– Мама, – вдруг всполошился Кевин, – а как же документы?

– Скоро мы будем проезжать Солт-Лейк-Сити. Там живет мой двоюродный брат Майк. Очень удобный человек для решения подобных проблем. Он сделает все необходимые документы.

Автомобиль Марии спокойно шел по трассе, унося меня все дальше и дальше. Я не знала, кто я такая и что ждет меня впереди. Но одно я знала точно – назад я не вернусь.

Глава 4. Школа

Лучик солнца, проникнув через окно, подрагивая, полз по раскрытой книге, шаловливо перемещаясь с одной строчки на другую.

Я сидела в уютной библиотеке. Книги окружали меня со всех сторон, любую можно было взять и читать. Здесь царил тишина и какой-то особый запах..., запах покоя и любопытства. Разноцветные корешки книг манили в свои чудесные миры. Оказалось, что я очень люблю сказки. Раньше я их никогда не читала, ведь в лаборатории, мне не позволяли делать то, что я хочу. Кевин посмеивался над моим пристрастием, но Мария считала, что они помогают мне понять жизнь..., понять взаимоотношения людей..., их эмоции. Мария и Кевин – два дорогих мне человека – моя семья. По документам я – Джейн, дочь Марии и сестра Кевина. И не только по документам... Не знаю, повлияли ли так на меня книги или то, что я жила в такой доброй семье, но мой характер в последнее время изменился. Теперь прежняя я казалась мне очень странной. Та Джейн поступала и даже думала как какой-то киборг. Никаких эмоций, только логика. Брр...

Подошедшая библиотекарь спросила меня, какие книги я выбрала. Она считала меня недалекой девочкой, но и это неплохо. Еще вначале Мария посоветовала мне «строить из себя дурочку»:

– Твои научные знания просто потрясающие, а элементарных вещей ты не знаешь. Это может тебя выдать. Постарайся не показывать свой ум..., как, впрочем, и свою силу. Не бойся, если тебя будут считать глупой..., тогда твои ляпы не будут бросаться в глаза. И еще..., в школе тебе, наверное, будет скучно...

– В школе...? Но ведь я ничего не знаю..., не знаю, как нужно себя вести, как поступать в разных случаях.

– Не бойся, я записала тебя с Кевином в один класс. Он поможет. Главное не показывай свой ум и силу.

Это был хороший совет, но проколы иногда все же случались. Первый раз это произошло здесь – в библиотеке. Тогда меня заинтересовала философия экзистенциализма, и я попросила нужную книгу. Библиотекарь очень удивилась и сказала:

– Рада, что тебя интересует философия..., но... боюсь, что данную книгу тебе не осилить... Если хочешь, я подберу тебе что-нибудь попроще.

Испугавшись, что могу себя выдать, я тут же пролепетала:

– Это не для меня..., это для брата. Им в школе дали эту тему, вот он и попросил меня принести ему книжку.

Библиотекарь тогда вздохнула и потеряла ко мне интерес.

Второй прокол произошел в школе на уроке химии. Наша учительница буквально одержима своим предметом, и требует, чтобы ученики знали химию наизусть. А еще она любит неожиданно задавать сложные вопросы. Меня она почти никогда не спрашивала. Но однажды, когда моя соседка Бетси стала отвлекать меня глупой болтовней и вопросами про Кевина, учительница, заметив это, спросила:

– Джейн, скажи-ка нам, какое вещество кроется под названием «преципитат».

В этот момент я была слишком раздражена на Бетси, в моей голове тут же всплыла формула и я, забыв об осторожности, выпалила:

– Дигидрат гидроортофосфата кальция.

Учительница была поражена моим точным ответом, ведь спросила она меня, только для того чтобы прекратить болтовню.

В тот день, возвращаясь домой после уроков, Кевин отчитывал меня:

– Ты что это делаешь? Решила показать, какая ты умная?

– Ничего я не решила, это случайно. Просто Бетси достала меня своими глупостями, и я не успела среагировать.

– Нашла с кем общаться! Да о чем с ней вообще можно говорить?

Тут я не выдержала:

– Ее, видишь ли, интересует мой братик и все, что с ним связано. Очень..., очень интересует. Сегодня она стала выпытывать, какие девочки тебе больше нравятся, брюнетки или блондинки, и не стоит ли ей перекраситься.

– Глупости какие-то, – смутился Кевин.

Некоторое время мы шли молча. Последнее время, я стала замечать за собой, что очень злюсь, когда другие девчонки интересуются Кевином.

Через пару минут Кевин сказал:

– Она не в моем вкусе, мне нравятся умные девочки, – при этом он как-то странно посмотрел на меня.

В этот день дул холодный ветер, но меня вдруг бросило в жар.

В начале октября у Кевина был день рождения. Я никогда не праздновала дни рождения и не знала, что это такое. Кевину исполнилось 15 лет. Мы пошли с Марией по магазинам за подарками. Опыт походов по магазинам у меня мизерный, и Мария решила меня подучить. В магазине женской одежды Мария призадумалась. Я понимала функциональность одежды, но Марии было нужно совсем не это. Она все спрашивала у меня – подходит ей это или нет. Мне тогда это было непонятно, и Мария разъяснила:

– Относись к этому, как к творчеству. Тебе нужно согласовать фасон и цвет одежды с фигурой, лицом и прической, да ещё представить все это в движении.

Я задумалась. Действительно, интересная задачка. Нарисовав в своем воображении Марию, я стала представлять её в различных нарядах. Некоторые варианты получались весьма интересными. Я огляделась вокруг. Ага, вот юбка одного из вариантов, а вон там и блузка, которая может подойти. Я взяла эти вещи и дала Марии.

– Может это подойдет?

Мария была в восторге.

– У тебя прекрасный вкус. Нужно приодеть и тебя.

Что ж, ещё одна задачка. Но странно, похоже, мы больше покупали вещи для нас, чем для Кевина.

Я вспомнила и сам день рождения Кевина. В этот день мы не пошли в школу. Было пасмурно, но у меня почему-то было ощущение солнечного дня. В холле на первом этаже был накрыт праздничный стол и приготовлен торт со свечками. Когда мы уже собрались садиться за стол, Мария вдруг обратилась ко мне:

– Джейн, дорогая, мы с Кевином посоветовались и решили, так как ты не знаешь своего дня рождения, то почему бы нам не отмечать его одновременно с днем рождения Кевина. Пусть у вас будет общий день рождения.

– Ты согласна? – спросил Кевин.

Я была счастлива.

За чтением я не заметила, как пролетели два часа, пора откладывать книгу и идти на тхэквондо. Идя на секцию, я вспомнила, как мы с Кевином пришли к идее заняться восточными единоборствами. Это случилось после того, как он подрался с мальчишками из школы. Я смотрела на эту драку и буквально разрывалась. Мне хотелось защитить Кевина, но я боялась покалечить этих дурачков или ненароком убить, ведь я не могла контролировать свою силу. Тогда я заорала, что было сил:

– Прекратите!

Тогда это помогло, и драка закончилась. Кевину изрядно досталось, но и он не остался в долгу.

Когда мы уже шли домой, я была сама не своя. Кевин, успокоившись после драки, заметил это:

– Что с тобой? Похоже, ты сейчас взорвёшься.

– Я не могла...!

– Что не могла?

– Не могла вмешаться..., я боялась убить их! Как убила тех парней!

– Не волнуйся ты так... Это и хорошо, что ты не вмешалась.

– ?...

– Теперь они будут меня уважать, а так бы начали кричать, что меня защищает девчонка.

– А твои синяки?

– Пустяки, им досталось не меньше, – с гордостью сказал он, – а одному я расквасил нос.

– Мальчишки!

– На самом деле все это ерунда..., такие драки всегда происходят на новом месте, – добавил он через некоторое время. – Но вот у тебя действительно есть серьезная проблема. То, что ты не умеешь управлять своей силой.

– Я знаю, но...

– Может тебе записаться в какую-нибудь секцию.

– В секцию?

– Ну да..., какие-нибудь восточные единоборства. Ты бы научилась соизмерять свои удары. Кроме того, мама все пилит меня заняться тхэквондо, а одному мне ходить туда не интересно.

На занятиях тхэквондо мне всегда приходилось едва двигаться. Никак не могла соразмерить силу, вот и делала вид, что я слабая и медлительная. Наш тренер, высокий и подтянутый молодой человек, наверное, считал, что я ни на что не способна. Один раз я спросила у него:

– С какой силой нужно бить противника, чтобы заблокировать его, но не убить.

– Да ты как хочешь бей, все равно даже синяка не поставишь.

– А все-таки, правда, с какой силой нужно бить врага, чтобы вырубить его? – вмешался Кевин.

– Если сможете разбить дюймовую доску, то таким ударом можно свалить с ног.

Вечерами во дворе дома мы тренировались с Кевином. Выпросила у тренера специальную пластиковую доску для тренировки. Перепробовала кучу вариантов, чтобы поставить правильный удар, не слишком слабый и не слишком сильный. Такие же проблемы были и со скоростью движения. Один раз во время тренировки Кевин посоветовал двигаться быстрее.

– Насколько быстрее? – спросила я.

– Да насколько можешь.

То движение, которое мы разучивали, было достаточно безопасным, и я решила попробовать на максимальной скорости.

– Ого! – воскликнул после этого Кевин. – Ты словно размылась.

– Сам просил максимальную скорость.

– Тогда попробуй ускориться в половину от первоначальной скорости. Сумеешь?

Я попробовала, но все равно это оказалось слишком быстро. Пришлось еще замедляться.

Сегодня произошел очередной мой прокол, теперь уже на секции тхэквондо. Кто-то из старших приволок тонкую фанерку с нарисованными на ней иероглифами и предложил новичкам попробовать силу:

– Это заколдованная табличка, кто сможет её проломить, тот будет признан самым достойным. У каждого только три попытки.

– Ха, да я доску в два раза толще разбивал, – заявил кто-то из новичков.

– Попробуй, только учти, на ней нанесены охранные символы защиты.

Ребята стали подходить по очереди, но хотя фанерка выглядела тонкой, сломать её ни у кого не получилось. Старшие начали смеяться:

– Дохляки.

– И это называется удары?

– Да вам даже картон не пробить.

Наконец очередь дошла до меня. Я ударила как по дюймовой доске, но вот странно, фанерка не сломалась. Во вторую попытку я ударила раза в три сильнее. Парень, державший дощечку, отлетел на несколько метров, да и меня тоже отнесло отдачей. Но фанерка хоть и изогнулась, но осталась цела. Невероятно! Только присмотревшись повнимательней, я поняла в чем дело, задняя её часть растрескалась и под ней проблескивал металл. Это была вовсе не фанера, а металлический лист, только обклеенный сверху.

– Обман, – заорали те, кто старался пробить доску.

Старшие стали перешептываться между собой и с подозрением смотреть на меня, а один из них заметил:

– Да таким ударом можно свалить быка.

– И зачем нужен был весь этот спектакль с волшебными символами? – это вмешался Кевин пытаясь отвлечь их внимание, – захотелось посмеяться над нами?

– Вотсе нет, – стал объяснять тренер, – просто это способ сбить ненужную самоуверенность. Часто новички начинают нарываться, не оценивая трезво своих сил, – он вздохнул, осматривая сломанную вещицу. – Через эту фанерку прошло несколько поколений учеников.

После секции всю дорогу домой Кевин опять ругал меня. В конце концов я не выдержала:

– Я ведь ударила не в полную силу! Пойми, я никак не могу нащупать с какой силой нужно бить.

Мы решили посоветоваться с Марией. Однако мама Кевина, узнав обо всем, неожиданно обрадовалась:

– Замечательно! Значит, ты уже овладела тхэквондо?

– Не совсем..., я еще многого не умею.

– Но со шпаной ты ведь сможешь справиться? Видишь ли..., мне нужна твоя помощь в одном деле. Хочу продать кое-что из ценных вещей, и мне не помешает дополнительная подстраховка.

– И что я должна сделать?

– Завтра я собираюсь съездить в ближайший крупный город: хочу продать одну древнюю вещицу. Составишь мне компанию?

– Конечно.

– Сначала мы поедем в Дарем, там, надеюсь, найдется приличный антикварный магазин, если же нет, то доберемся до Роли. Уж в столице штата обязательно что-нибудь отыщем.

К счастью, поездка в антикварный магазин прошла без всяких происшествий. Дарем оказался приятным городом, первым городом, в котором я не испытывала

напряжения. Я впервые обращала внимание на красоту архитектуры, на правильность линий. Тени от набегающих облаков играли на стеклах больших зданий. Легкий ветерок приносил обилие запахов. Даже суета спешащих по своим делам людей впервые меня не раздражала. А когда мы проезжали мимо построенного в готическом стиле университета Дьюка, я даже ахнула от восхищения.

А вот антикварный магазин, хотя и был наполнен красивыми старинными вещами, мне не очень понравился. Особенно мне не приглянулся тот скользкий тип, что торговался с Марией. Но её это не смутило, и она продала ему какое-то украшение с драгоценным камнем. Только в машине Мария заметила:

– Конечно, за эту вещицу можно было бы получить больше 10 тысяч, но это вызвало бы лишние вопросы.

– Десять тысяч..., так много?

– Вообще-то это мало. Знаешь..., тебе стоило бы научиться разбираться в драгоценных камнях..., в жизни пригодится.

После этой поездки я решила побольше разузнать о драгоценных камнях и украшениях. В основном, читала справочники, но в некоторых книгах рассказывались истории, связанные со знаменитыми камнями. Меня это привлекло, и на какое-то время я увлеклась чтением детективов. Один раз, прочитав про отпечатки пальцев, стала рассматривать свои папиллярные линии. У меня они оказались очень простыми и ровными, никаких особых линий или загибов, совсем не так, как в книгах. Пока я разглядывала их, то вдруг заметила, что мои линии как будто поплыли и стали складываться в другой узор. Я испугалась, и линии тут же вернулись обратно. Тогда я представила другой рисунок, и снова картина линий на моих ладонях изменилась. Вечером за ужином я рассказала о своем открытии Кевину и Марии.

– Покажи, – потребовал тут же Кевин.

Я продемонстрировала свое умение.

– Вот это фокус, – восхитился Кевин, – так можно любую полицию задурить.

Мария сидела, задумавшись, сцепив пальцы рук перед собой.

– А ты можешь сдублировать чьи-нибудь отпечатки..., например, мои? – спросила она через некоторое время.

– Могу попробовать, – согласилась я.

Сначала я старалась смотреть на ладонь Марии и рисовать свои, но это оказалось очень сложно. Тогда я приложила свою ладонь к ее ладони и очень захотела, чтобы моя стала такой же. Когда мы разъединили ладони и сверили линии, они оказались одинаковыми.

– Здорово, – сказал Кевин, сравнивая наши руки.

– А что ты еще можешь менять? – спросила Мария.

– Не знаю.

– Лицо цвет глаз, волосы?

Я встала перед зеркалом и стала представлять вместо своего лица лицо Марии. Сначала ничего не происходило, но потом я заметила, что моё лицо немножко изменилось. Я волновалась, а Мария и Кевин внимательно следили за мной. И вот уже изменилась форма носа и разрез глаз. Сами глаза вместо карих стали зеленоватыми. А вот волосы не изменились совершенно. Через десять минут на меня из зеркала смотрела девочка, похожая на Марию.

– Что ж, замечательно..., очень похоже, – чему-то обрадовалась Мария.

– А по-моему, нос несколько великоват, – съехидничал Кевин.

Я не стала дальше проводить эксперимент и вернула все назад. Но я знала, что в любой момент смогу повторить все эти изменения, даже отпечатки пальцев.

Глава 5. Нападение

Оставалось совсем немного до летних каникул. Однажды мы с Кевином возвращались домой из школы. Теплый ветерок слегка трепал волосы, солнечные блики, пробившись сквозь свежую листву, играли на асфальте дорожки. Но мне почему-то было очень тревожно. В тот день за нами увязалась Бетси. Я уже заметила, что чем меньше Кевин обращал на нее внимания, тем больше она к нему липла. Сегодня она, правда, больше жаловалась и рассказывала про свое горе. Она, видите ли, вызвала гнев одного из старших учеников, который является другом самого Блеска.

– Кто такой этот Блеск? – спросила я.

– Как..., ты не знаешь Блеска? Да это самый классный парень в нашей школе! Все хотят с ним дружить.

– И чем же он так замечателен?

– Ну..., он классно разбирается в музыке, и вообще.

– Не слушай ты ее, – перебил Кевин, – ничего особенного, он музыкант не больше, чем я.

– Ах, вот как! – возмутилась Бетси. – Почему же у него так много друзей?

– Это просто свита. Свита, которая делает короля, причем на пустом месте. А они, поддерживая его, чувствуют себя кем-то значительными. На самом деле, все это мыльный пузырь.

– Не знаю я ничего. Блеск..., он хороший, он классный. А вот его друзья, действительно, совсем другие. Джордж, ну тот, с которым я поссорилась, он точно пустышка. Обещал мне устроить веселую жизнь. Вот теперь пожалуется Блеску, и со мной никто не станет дружить.

– Те, кто так поступят, сами не достойны дружбы, – парировал Кевин.

Разговаривая, мы почти дошли до дома, но когда мы свернули на нашу улицу, я остро ощутила опасность. Возле дома припарковалась большая черная машина с тонированными стеклами. В воздухе как будто повис запах страха и агрессии. А еще я почувствовала запах оружия.

– Проходим мимо и идем дальше, – тихо, но твердо сказала я Кевину и Бетси.

Тут Бетси с удивленным видом остановилась и хотела что-то сказать, но Кевин, сообразив, что дело серьезное, подхватив ее под руку, зашагал дальше, одновременно забалтывая её:

– Ты уже написала реферат по биологии? Я никак не могу найти подходящий материал.

Спокойно пройдя мимо машины, в которой был только один водитель, мы, не суетясь, повернули за угол.

– Что случилось? – тут же требовательно спросил Кевин.

– Опасность! Видел машину, что остановилась возле нашего дома? В ней вооруженный человек и, скорее всего, он приехал не один.

– Ой, – воскликнула Бетси и зажала себе руками рот. Ее глаза от испуга стали круглыми.

– Тебя заметили? – тихо спросил Кевин, наклонившись ко мне.

– Вроде нет. И мне кажется, что они ищут не меня.

– Почему ты так решила?

– Не тот почерк.

– О чем вы там шепчетесь? – встряла Бетси.

– Кевин, проводи, пожалуйста, Бетси домой, – предложила я ему. – А я пока подожду здесь Марию.

Кевин был явно не согласен, но я, наклонившись к нему, прошептала:

– Я разведую, что происходит, а ты подождешь меня у Бетси.

– Ты лезешь в опасное дело, а я буду прятаться? – возмутился он.

– Её нужно увести домой, а со мной она не пойдет.

Кевин нахмурился, но согласившись со мной, увел Бетси.

Я перемахнула через небольшое ограждение соседского участка и, пробежав их дворик, оказалась возле ограды нашего дома. Убедившись, что в нашем дворе никого нет и перескочив низкую оградку, бросилась к углу дома. Прижавшись к стене, я прислушалась. В доме, в гостиной на первом этаже, кто-то ругался, и я слышала голос Марии. Окно кухни было закрыто, но окошко в комнате Кевина, на втором этаже было распахнуто. Я решила, что там наверняка никого нет. Плохо, что деревья росли слишком далеко от стены. Я сгруппировалась по-кошачьи, прыгнула и уцепилась за подоконник. Крадучись, я подобралась к двери, и чуть-чуть приоткрыв ее, оценила ситуацию. Мария сидела связанная в кресле, на щеке у нее красовался свежий синяк. Толстый мужик, наклонившись к ней, цедил сквозь зубы:

– Э, нет..., эти сказки рассказывай кому-нибудь другому. И не пытайся меня уверить, что ты спланировала все побрякушки. Нет..., он сказал, что у тебя еще что-то есть.

– Ты это о ком? – возмутилась Мария.

– Об антикваре из Дарема. Он нам сразу сообщил..., и когда была, и что продала. А за отдельную плату, поделился и номером твоего авто.

– Гаденыш!

– Он слишком любит деньги. Но главное, мы тебя нашли, и у тебя наверняка осталась большая часть клада. Так что выкладывай, где цацки.

– Ты думаешь, что я так тебе все и расскажу?

– А то нет. Вот дождемся твоего сына, и ты все равно расколешься.

Мария задумалась. Я все поняла..., это просто бандиты, охотящиеся за драгоценностями. Мне была видна большая часть комнаты, а в зеркале напротив отражалась и вторая половина. Кроме говорившего, в комнате находились еще двое. Один у окна, а второй возле лестницы на второй этаж. Еще один в машине. В голове тут же созрел план. Рискованно, но должно получиться.

– Не тяни время, иначе нам придется обойтись с тобой жестче, – заявил бандит.

В этот миг, как и во время побега, у меня переключилось сознание. Мир замедлился, и я снова вижу себя как бы со стороны. Вылетаю из комнаты и в прыжке с лестницы бью ближнего бандита. Он катится по полу. Тут же прыгаю к тому, который стоит возле окна. В воздухе изворачиваюсь и ударяю его ногами несколько наискосок. Он вылетает в окно, а я отскакиваю к центру комнаты и приземляюсь на ноги. Толстяк разворачивается, на его лице изумление. Пара средних ударов и он падает. Осматриваюсь. Похоже, они все в «отключке».

– Джейн, – восклицает Мария, – в машине еще один!

Показываю ей знаком молчать, хотя сама шума наделала достаточно. Слышу шаги на дорожке к дому. Подбегаю к входной двери и падаю на пол, будто я без сознания. Вовремя. Дверь распахивается, и, держа перед собой пистолет, медленно входит водитель. Он осматривает поле битвы. Только бы не выстрелил в Марию. Он видит, что Мария связана, и направляется к ней. Когда он проходит мимо меня, вскакиваю и бью его в челюсть. Он вываливается в открытую дверь и падает без сознания. Подбираю выпавший пистолет и прислушиваюсь. Кажется, все тихо. Мир снова возвращается в нормальный ритм.

Подбежав к Марии, я руками разорвала веревки.

– Ты их убила? – спросила она.

– Нет, только вырубил, но они скоро очнутся. Нужно уходить!

– Где Кевин?

– Должен быть у Бетси, – успокоила я её.

– Я должна взять ключи от машины и документы, – произнесла Мария, направляясь вверх.

– Только, пожалуйста, быстрее.

Я тем временем, затащила в дом выпавших бандитов и обрывками веревок связала их. Получилось плохо, я ведь не умею вязать узлы. Вот, наконец, и Мария. Мы спокойно вышли из дома, будто ничего не произошло, и сев в нашу машину, поехали дому Бетси. А вот и Кевин, он не остался у Бетси, а оглядываясь по сторонам, пошел к нашему дому. Непослушный! Хорошо, что мы его встретили. Заметив нас, он облегченно вздохнул. Я открыла ему дверцу.

– Что там у вас произошло? – взволновано спросил он.

– Некогда, – оборвала его Мария, – потом расскажем.

Мария резво тронулась, и вскоре мы покинули город.

Нам пришлось сделать небольшую остановку в Ашвиле. Мы так быстро удирали, что не успели взять с собой никаких вещей. Теперь нужно было купить все необходимое.

– И долго будем таскаться по этим магазинам! – наконец возмутился Кевин, когда мы, по его мнению, слишком задержались, примеряя одежду. Действительно, Мария слегка увлеклась. Она любит советоваться со мной, когда покупает одежду, и ей нравится мой выбор. Но сейчас нам действительно некогда.

– Знаешь, Джейн, как-нибудь оставим Кевина дома, а сами хорошенько пробежимся по магазинам и обновим гардероб, – сказала она в ответ на его фырканье. – Ладно, нужно купить еще что-нибудь из обуви и мне нужно сдать авиабилет.

– Постой мама, какой еще авиабилет?

– Собиралась слетать в Нашвилл, но теперь поедем туда на машине.

– Зачем нам в Нашвилл?

– Потом расскажу.

Вечером мы беседовали в открытом кафе на окраине Ашвила. Сразу за домами открывался красивый вид на горы. Одна гора с покрытыми темным лесом склонами, возвышалась, нависая над остальными.

– Это гора Митчелл, – объяснил Кевин, проследив мой взгляд.

– Красиво, – ответила я ему, а потом обратилась к Марии. – Послушай Мария, мне почему-то очень тревожно.

– Не волнуйся, скоро мы отправимся дальше, – ласково ответила она, – и все будет хорошо.

– Ты же не собираешься ехать ночью? – удивился Кевин.

– Перевалим через горы и остановимся в Ноксвилле, а завтра утром отправимся в Нашвилл.

– И все-таки, зачем нам Нашвилл?

– Там находится один банк, который мне необходимо посетить.

– Банк?

– Да, банк, причем очень серьезный. Документы там не смотрят, а проверяют личность по соответствию линий на ладони. Так что даже если знать код, это не даст доступа к сейфу.

– А что в сейфе? – любопытно спросил Кевин.

– Разные ценные вещи, – уклонилась от ответа Мария.

– А мы можем поехать другой дорогой? – вмешалась я.
– Через горы не так много дорог. Можно направиться в Атланту, но это большой крюк, к тому же придется возвращаться назад.
– Мария..., не надо ехать по этой дороге, у меня плохое предчувствие.
– Ты просто устала, – сказала Мария и обняла меня. – Знаешь, я всегда хотела иметь еще и дочку.
Я прижалась к ней.
– Хорошо..., переночуем здесь, а завтра в дорогу, – объявил она, и мы отправились в гостиницу.

Я была права, ехать этой дорогой было ошибкой. Они ожидали нас на перевале. Черная машина, которая стала нас преследовать. Да, это были те бандиты, что напали на наш дом.

– Не могу понять, как они нас вычислили, – процедила Мария, увеличивая скорость.

– Они могли догадаться, куда мы поедem? – спросила я.

– Откуда?... Билет...! Точно...! Они могли видеть авиабилет, когда обыскивали мою комнату!

Некоторое время мы пытались оторваться, но их машина оказалась более мощной.

– Джейн, ты все еще можешь копировать мои линии ладони? – через некоторое время неожиданно спросила Мария.

– Да.

– Тогда запомни банковский код, – сказала Мария и сообщила мне ряд цифр. – Запомнила? Повтори.

Я повторила код.

– Теперь адрес банка, – сказала Мария и назвала адрес. – В этом банке, в сейфе, лежат наши драгоценности.

– Зачем ты это говоришь?

– Если вдруг со мной что-нибудь случится, вы не должны остаться без денег.

Дорога петляла между скал, только благодаря этому наши преследователи не могли нас догнать. Мария вела автомобиль очень рискованно. На одном участке дорога пошла вниз, и нам удалось немного оторваться. Заехав за поворот, мы увидели уходящее влево ответвление. Мария неожиданно повернула туда. Меня пронзила мысль, что это неправильно, что так нельзя.

– Нет, не надо туда! – закричала я, но было уже поздно.

– Они не видели, как мы свернули, – стала успокаивать нас Мария. – Мы переждем, а они проедут мимо.

В этот момент на нашей дороге показался автомобиль преследователей.

– Они специально притормозили..., они знали, что ты свернешь, – начал причитать Кевин.

Теперь их машина нагоняла нас, несмотря на все наши уловки. Ясно, что они просто играли с нами как кошка с мышкой. Эта дорога была гораздо уже. Справа скалы, слева пропасть. Мария маневрируя, пыталась не дать им обогнать нас, но тут один из бандитов достал пистолет.

– Пригнитесь! – закричала Мария, и я прижала Кевина к полу.

В этот миг мое тело снова перешло в боевой режим. Раздаются выстрелы. Машины несутся одна за другой. Вот Мария вскрикивает! В нее попали, она ранена! Мы резко тормозим, и нас разворачивает поперек дороги. Удар. Это машина преследователей столкнулась с нашей. Их отбрасывает на ограждение, а нас закручивает. Наш автомобиль еще не остановивался, а я уже выскакиваю из него и кидаясь к врагам. Их машина стоит вдоль самой кромки. Преследователи

еще не оправились от удара. Подбежав со стороны дверей, я хватаюсь за низ автомобиля и поднимаю его. Тяжело. Бандиты кричат, но я делаю рывок, переворачиваю машину, и она летит в пропасть. Грохот взрыва. Я бросаюсь назад, к Марии. Она едва дышит. Из раны на груди толчками выходит кровь. Тут режим боя покинул меня

Кевин положил голову матери на колени.

– Джейн, не оставляй Кевина, – с трудом прошептала она и замолкла. Её сердце остановилось.

– Мама! – сквозь слезы закричал Кевин.

Я тоже редела. Так прошло несколько минут.

– Нужно уезжать, – наконец произнес Кевин.

Но мои мысли были как в тумане, и я не понимала его.

– Нужно ехать..., скоро здесь будет полиция, – повторил он.

Но слезы душили меня, и я не могла двинуться, а только сильнее начала плакать. Кевин обнял меня и стал шептать что-то утешающее. Да, надо действовать. Мы положили тело Марии на заднее сиденье и накрыли пледом. Кевин повел автомобиль.

Отъехав несколько миль, мы нашли отворот с дороги. Там, в небольшом леске между гор, мы остановились.

– Может, все-таки стоило дожждаться полиции? – спросила я.

– Тогда тебя бы точно вычислили те..., из лаборатории, а меня бы упекли в приют.

– Что же нам тогда делать?

– Сначала похороним маму, а потом... Ты можешь снова, как тогда принять вид мамы?

– Я попытаюсь, – ответила я и начала трансформацию.

Мы похоронили Марию в спальном мешке, вырыв неглубокую яму. Могилу отметили большими камнями. Мир как будто выцвел, словно исчезли все краски.

– Нужно что-то сказать, но я не умею, – сказал Кевин.

– Тогда помолчим, – согласилась я.

Мы постояли некоторое время над могилой, а потом Кевин произнес:

– Пора ехать.

– Куда?

– В ближайший город, а там посмотрим.

Мы кое-как очистили машину от крови, остались только дырки от пуль.

– Ты уже достаточно похожа на маму, пожалуйста, дальше не изменяйся, а то мне будет тяжело, – вдруг сказал Кевин, – полиция не особенно присматривается к водительским правам.

– Ты хочешь сказать, что вести машину придется мне.

– Да.

– Но я не умею, – возразила я

– Придется научиться, я тебе покажу.

Глава 6. Одни

Вести машину по трассе оказалось вовсе не так уж сложно. Но когда мы въехали в Ноксвилл, я растерялась. Знаки, светофоры, перестроения. Торопливые подсказки Кевина только мешали. Хорошо еще, что мы быстро нашли гостиницу. Оставшись в комнате, я присела на краешек кровати и задумалась. Ведь я совершенно не представляю себе, как вести себя по-взрослому. Не знаю

элементарных житейских вещей. Когда я поделилась своими тревогами с Кевином, он только ответил:

– Если честно, то я тоже мало что умею. Хотя мне приходилось оставаться одному, когда родители уезжали, но тогда все было привычно и размеренно. Так что..., – он замолчал, а потом, улыбнувшись, добавил, – а вообще-то девочки считаются более приспособленными, но ты – это особый случай.

– Вот и надейся потом на мужчин, – в ответ пошутила я и, понимая как ему тяжело, подошла и взяла его руку в свои. – И все же, что мы будем делать дальше?

– Нам нужно ехать в Нашвилл, в тот банк. Попытаемся взять деньги.

– Там не деньги, а драгоценности.

– Значит, нужно будет еще искать магазин, где сможем их продать.

– Для начала их еще нужно заполучить, вдруг мне не удастся обмануть их систему, – засомневалась я.

– Попробовать все равно нужно. В крайнем случае, если детектор отпечатков не опознает тебя, скажешь, что поранила руку. Не бросятся же они на тебя, – он встал. – Ну все, пора спать, завтра поедем дальше.

– На автомобиле?

– А на чем еще?

– Ну, уж нет, – твердо ответила я, – вожу я очень плохо и правил совершенно не знаю.

– Значит, поедем на автобусе. Отдыхай, – сказал Кевин и вышел из комнаты.

Еще долго я не могла уснуть. Кошмар пережитого возвращался ко мне. Сегодня мне опять пришлось убивать, но не это терзало меня. «Мария», – я снова и снова вспоминала ее, и слезы наполняли мои глаза.

Утром я перерыла сумки. Лицо и цвет глаз я уже изменила, да и ростом мы с Марией были почти одинаковы. Но вот формы... Конечно, можно и их нарастить, я это могу, но для этого нужно время и много еды. Плоть не может взяться из ничего, я только могу перераспределить вещество в своем теле. Вопрос решился просто с помощью большого лифчика и ваты. Тут зашел Кевин и, оглядев меня, с ехидной улыбкой заметил:

– Бедрa тоже ватой проложишь?

– Брысь! – я швырнула в него подушкой.

Оставив машину на стоянке, мы пешком отправились на автобусную станцию.

Только вечером мы добрались до Нашвилла. В банк идти было уже поздно, и мы остановились в гостинице. Погуляв по вечернему городу, я заметила один ювелирный магазинчик.

Утром на такси отправились в банк. Я очень волновалась. Снова и снова проверяла, все ли я исправила, особое внимание ладони. Кевин, заметив мою нервозность, прошептал мне на ухо:

– Я тоже очень волнуюсь, знаешь, если пойдет что-то не так, сразу бросай все. Да ну их, эти деньги, главное, чтобы с тобой было все в порядке.

– Не переживай, я буду очень осторожной, – ответила я. Его заботливость, приятной волной успокоило мое сердце и тревога отступила.

В банке все прошло как по маслу. Я назвала код, и меня провели к сканеру. Совпадение отпечатков было полное, так что я зря волновалась, но когда принесли ячейку Марии, я была потрясена. Бриллианты, сапфиры, изумруды, золотые украшения. Зная ценность этих вещей, я поняла, что это огромное богатство. Я выбрала одну брошь с тремя изумрудами старинной огранки около десяти карат каждый. Вспомнив прочитанное в книгах, я прикинула, что такая

брошь стоит почти 200 тысяч. Значит, на черном рынке я смогу выручить за неё тысяч сто. Вернула ячейку служащему. Когда он уже уходил, я поинтересовалась:

- Не напомните ли мне, на какой срок у меня оплачена эта ячейка?
- Еще на 4 года и 3 месяца.
- Благодарю.

Когда я вышла из банка, Кевин буквально бросился ко мне:

- Ну, как?
- Все отлично, теперь идем в ювелирный магазин.

На переговоры с ювелиром я пошла одна, оставив Кевина в кафе напротив. Владелец лавки, маленький толстый ювелир, попытался выяснить, откуда у меня такая вещь

- Получила по наследству, – оборвала я его расспросы.
- Могу предложить вам за нее десять тысяч.

Я, не говоря ни слова, взяла брошь и пошла к выходу.

- Я хотел сказать – пятьдесят, – тут же поправился ювелир.
- Вы шутник, – заметила я.
- Восемьдесят, – предложил ювелир.
- Сто двадцать.

Немного поторговавшись, я вышла из магазина без броши, но со ста тысячами долларов в кармане. Кевин все это время сидел в кафе.

– Все получилось, – сказала я, усаживаясь за столик. – Давай спокойно пообедаем.

За соседним столиком сидела молодая пара: миловидная хрупкая девушка и высокий плотный парень, они о чем-то жарко спорили. Я невольно прислушалась.

– Мэтт, Мэтт, очень тебя прошу, не делай этого, у меня плохие предчувствия, – говорила девушка.

– Сандра, мы ведь уже обсуждали это, у меня нет другого выхода. Или я возвращаю эти десять тысяч, или парни Барона сделают из меня котлету. И если не убьют, то уж инвалидом сделают точно! Еще неизвестно, что лучше.

– Я очень боюсь.

– Послушай, я все предусмотрел, они закрываются для клиентов и еще некоторое время наводят порядок, в это время сигнализация не включена. Поменять замок задней двери они еще не успели. Все должно пройти гладко.

– А если тебя поймают?

– Успокойся, лучше подумай, как мы потратим эти деньги. После уплаты долга у нас останется ещё много, и мы купим свой домик в тихом уютном городе, помнишь, как мы мечтали.

В это время Кевин толкнул меня:

– Что случилось? У тебя странное выражение лица.

Я рассказала ему о подслушанном разговоре.

– Кажется, у меня есть план, – вдруг загорелся Кевин, – но нужна твоя помощь.

Я выслушала идею Кевина, и она мне понравилась. Наскоро обсудив детали, я принялась действовать. Сначала в туалет, сменить лицо и долой маскировку. На это ушло пять минут. Теперь я снова Джейн, девочка – подросток. Главное, чтобы они не ушли. Удача, они сидели на месте. По плану разговор должна вести я: «девочкам больше доверяют». Мы с Кевином подошли к их столику и без приглашения сели.

– У нас к вам деловое предложение, – сразу начала я, не давая им времени опомниться.

– А вы не ошиблись, детки? – возмутился Мэтт.

– Это зависит от вас..., ошиблись мы или нет, – спокойно продолжила я. – Вам нужны деньги, а нам нужны люди, которые согласились бы играть роль наших родителей.

Мэтт замолк, а потом произнес:

– Деньги, понятное дело, нужны всем, только стоит ли влезать в подозрительное дело?

– Вам деньги нужны особенно, – парировала я.

– Это еще почему?

– Чтобы отдать долг и купить домик... Вы слишком громко беседовали.

– Что тебе надо? – сквозь зубы процедил Мэтт.

– Это задаток, – я бросила на стол пачку купюр в десять тысяч.

Выражение лица у Мэтта моментально поменялось и он задумался.

– И что мы должны делать? – наконец спросил он.

– Как я уже сказала – играть роль наших родителей.

Тут не выдержала Сандра:

– А как же ваши настоящие родители?

– Они погибли, – ответил Кевин.

– Ох! – только вздрогнула она.

– Понятное дело, – продолжил Мэтт, – в приют вы попасть не хотите.

– Разумеется, – кивнула я, – тем более, имея достаточно средств, совсем не хочется прозябать в каком-нибудь жалком приюте.

– А что, других родственников нет? – ухмыльнулся он.

– Близких нет, – согласился Кевин.

– Не дурите мне голову! – вдруг рассердился Мэтт. – Если есть наследство, то обязательно найдутся родственники. Какая-нибудь троюродная тетя или двоюродная бабка осчастливит своих родственников – сироток, прибрав при этом к рукам все наследство.

– Видишь ли, это наследство... неофициальное, – подобрала слово я.

– Понятно, – задумчиво произнес Мэтт, – значит, за этим «наследством» может кто-то охотиться.

– Все те, кто охотились, погибли.

– Ты уверена?

– Уверена. Правда, при этом погибли и наши родители.

– Но как мы сможем оформить опеку? – снова вмешалась Сандра.

– Нам нужно не опеку, а чтобы вы числились нашими родителями.

– Подделка документов? – улыбаясь, заметил Мэтт. – За это тоже можно загреметь.

Я пожала плечами:

– Не так сложно будет найти адвоката, который докажет в суде, что вы просто пожалели двух сироток.

– Ты все продумала, – расхохотался Мэтт, – мне нравится твое предложение, э...

– Джейн. Меня зовут Джейн.

– Но ведь вам, наверное, придется ходить в школу? – робко заметила Сандра.

– Это не проблема, учиться мы любим. Правда, Кевин?

– Да, – согласился он.

Так мы познакомились с нашими приемными родителями.

Вот уже несколько месяцев мы обживались на новом месте. Небольшой городок в районе великих озер. Хорошенький, уютный домик. Я училась. Училась всему, что может пригодиться в жизни. Пока мы обустроивались, оформляли сделки и договаривались по разным вопросам, я всегда ходила вместе с Мэттом или Сандрой, смотрела и запоминала. Для меня это было не только полезно, но и интересно. Это был новый опыт, опыт ведения домашнего хозяйства. Сандра наставляла меня в премудростях приготовления еды и ведения домашних дел. Впрочем, как она сказала, она сама этому еще училась. Один раз мы с ней затеяли сделать пирог, и результат пришлось выкинуть, а потом еще долго проветривать комнаты.

– Ну вот, – огорчилась она, – а у моей мамы пироги никогда не горели.

– Не расстраивайся, в следующий раз все получится.

Мария, когда мы жили в Северной Каролине, особенно не увлекалась домашним хозяйством. Конечно, все необходимое для жизни у нас было, но как-то по-особому устраивать дом, подбирать мебель или какие-нибудь безделушки – Марию это просто не интересовало. У Сандры это был первый собственный дом, и она всячески старалась превратить его в уютное гнездышко. Вдвоем с ней мы часто ходили по мебельным магазинам. Сандра буквально подбирала одну вещь к другой. У неё хороший вкус, но вот глазомер мог подвести.

– Как ты думаешь, малышка, этот комод хорошо бы смотрелся в прихожей?

– Нет, Сандра, он слишком большой.

Она всегда называла меня «малышкой», но я не обижалась. У нас с Сандрой сложились хорошие отношения, похоже, она воспринимала меня как младшую сестру. Один раз, когда я сильно задержалась, она меня даже отругала. Сначала я хотела возмутиться, но потом поняла, что она просто беспокоится обо мне. Пришлось ее успокоить, пообещать возвращаться пораньше. Вот только Кевину такое внимание совершенно не нравилось.

Нужно сказать, у этих опозданий была важная причина: я решила научиться водить машину. Кевин придумал, как это устроить:

– Недалеко от нас есть крупный город с пиратским названием.

– Флинт?

– Да. Там ты можешь пройти курсы вождения. Запишешься по маминым документам.

Получать права я не собиралась, так как у меня уже были права Марии, но обучение решила пройти полностью. Одно было неудобно, каникулы к тому времени уже кончились, и мне приходилось после уроков ездить в соседний город на автобусе. Мэтту и Сандре я объяснила, что мне нужно серьезно заниматься биологией, а так как в нашем городке библиотека не очень, то мне нужно ездить во Флинт. Я приходила в библиотеку, потом шла в туалет и меняла там лицо. После курсов вождения я возвращалась в библиотеку и проделывала обратное превращение. Все оставшееся время я действительно тратила на занятия биологией. Только вот то, что меня интересовало, найти я никак не могла. Мне хотелось понять, что происходит в моем теле? Кто я такая?

Отношения с Мэттом были слегка натянутые. Когда он продавал старую и покупал новую машину, то был весьма недоволен моим присутствием при сделках. Его новая машина темно-синего цвета обошлась нам недешево. Мэтт иногда подвозил меня. Он увлекся гольфом и ездил во Флинт на тренировки. Я чувствовала, что он мне не доверяет. И он, всякий раз отправляясь куда-нибудь со мной, брал с собой пистолет. Я ощущала запах оружия, но он никогда не доставал его.

Однажды, после очередных занятий в библиотеке, я пришла пораньше к той многоэтажной парковке, где обычно оставлял свой автомобиль Мэтт. В тот день

шел дождь и поэтому мой приемный родитель освободился раньше. Когда я уже вбежала на нужный этаж, то увидела, что он сидит в машине, а вокруг столпились неприятные парни с бейсбольными битами в руках. Главарь шайки, что-то говорил Мэтту. Подбежав поближе, я расслышала:

– Эй, ты! Смотрю, тачка у тебя дорогая, ты ведь не хочешь, чтобы на ней появились царапины. Тогда стоит поделиться с парнями.

– Мальчики, валите отсюда, пока вы еще можете ходить, – с презрением ответил Мэтт.

– А ты, оказывается, грубиян, тебя надо ... – внезапно запнулся говоривший, и я разглядела в руке Мэтта пистолет.

По глазам Мэтта я поняла, что он может пустить оружие в ход и решила вмешаться.

– В самом деле, ребята, может вам лучше прогуляться? – спросила я, подходя к ним.

– Джейн, назад, – зарычал Мэтт.

На пустом лице главаря проявилась какая-то мысль.

– Теперь посмотрим, – заорал он, – хватайте эту малявку.

Парни ринулись ко мне, но они совершенно не разбирались в тхэквондо. Наверно, кегли в боулинге летят красивее, но мне было не до красоты. Хотя я была не в полную силу, но этого было достаточно, чтобы они разлетелись в разные стороны. Встав в защитную стойку, я приготовилась к новой атаке, но крысята уже улепетывали со всех ног. Странно, в этот раз мое тело и сознание не переключились в боевой режим.

– Ты соображаешь, что делаешь! – набросился на меня Мэтт, выскочив из машины, – они хотели воспользоваться тобой как щитом!

– Я догадалась об этом, но не хотела, чтобы у нас были проблемы с огнестрельными ранами, – и я кивком указала на его руку, все еще держащую пистолет.

– Где ты так научилась каратэ? – успокоившись, спросил он, когда мы уже ехали домой.

– Занималась на курсах..., только это не каратэ, а тхэквондо. Я неплохо им владею.

– Да, ты опасная девчонка, но все равно не зазнавайся. Эти шакалы трусливы, но у них могло быть оружие.

– Мне говорили, что когда в тебя стреляют, главное не паниковать, попасть в движущегося человека не так просто.

– Это все разговоры, а вот если засвистят пули...

– Мне уже приходилось быть под обстрелом.

Некоторое время мы ехали молча, а потом Мэтт произнес:

– Знаешь, Джейн, тогда в кафе, когда вы к нам подошли, я подумал: «Или они совсем дурачки и не понимают, в какую опасность лезут, ведь их могут обобрать как липку, или же тут что-то не так, какая-то подстава». Очень скоро стало ясно, что ты не дуручка. А сейчас я понимаю, что ты не так уж и рисковала. В тебе чувствуется сила..., большая сила, но..., ты слишком самоуверенна, смотри, это может тебя подвести.

После этого случая Мэтт стал гораздо лучше относиться ко мне и даже научил стрелять из пистолета, а также показал, как разбирать его и чистить. Рассказал он и о видах оружия, так что теперь я, отличу револьвер от пистолета. И ещё он научил меня, как нужно правильно двигаться под обстрелом.

Когда курсы вождения подходили к завершению, я уже неплохо могла управлять автомобилем. На рождественские каникулы, предупредив заранее Мэтта и Сандру, мы с Кевином отправились в небольшое путешествие. Сначала в Нашвилл, чтобы пополнить свой баланс, а затем в Ноксвилл – забрать машину Марии. Автомобиль так и стоял на той стоянке, где мы его оставили. Некоторое время пришлось пожить в Ноксвилле до тех пор, пока машина была отремонтирована.

Перед возвращением назад, мы посетили могилу Марии. Я сидела на огромном замшелом валуне, выступающем из снега, обняв руками поджатые ноги и положив подбородок на колени. Солнце слегка пригревало, но легкий ветерок, спускающийся с гор, охлаждал, трепля мои волосы, выбивающиеся из-под берета. Глубокая тишина наполняла этот мир. Я смотрела на то место, где мы похоронили Марию, и в голову стали приходить мысли о жизни и смерти. Вдруг Кевин сказал:

– Почему так? Почему хорошие люди умирают? Это неправильно.

Я не знала, как его утешить, а потом сказала то, что мне пришло в голову:

– Знаешь, мне кажется, что жизнь любого человека не может быть напрасной, если в этой жизни была настоящая любовь.

– Может, ты и права, но все равно, лучше бы папа и мама были живы.

– Согласна, – кивнула я. – Последнее время я много думаю, для чего мы живем. Для чего живу я? Ведь я даже не знаю, человек ли я.

– Наверное, тебе нужно обсудить это с каким-нибудь пастором, – ответил он, – ведь они постоянно говорят о таких вопросах в своих проповедях.

– И к кому мне обратиться?

– Не знаю..., есть много разных вер. Попробуй с чего-нибудь начать.

Я решила для себя, что обязательно воспользуюсь этим советом. Когда мы вернулись домой, то, оставили машину на стоянке, ведь объяснить ее присутствие Сандре и Мэтту было бы трудновато. Но это дало мне возможность свободно ездить во Флинт.

Однажды я решила обратиться там к пастору методистской церкви. Он был мил и приветлив.

– В твоём возрасте я тоже задавался вопросом о смысле существования. Не смущайся. Если ты примешь Христа как своего спасителя, то твоя жизнь наполнится радостью, и тебе будет гораздо легче. Такие вопросы просто перестанут тебя мучить.

– Как вы считаете, – спросила я, – если человек обладает особыми возможностями... такими, как показывают в фантастических фильмах, это может быть угодно Богу?

– В Библии рассказывается, как перед потопом на земле появились исполины. Они обладали подобными возможностями. Но, появившись от грехопадения дочерей человеческих, они были уничтожены потопом. Я считаю, не стоит искать таких способностей. Можно добиться успеха в жизни и другим путем, например через трудолюбие, через хорошую учебу.

Эта беседа не удовлетворила меня, но на прощание пастор подарил мне Библию и рекомендовал читать ее, особенно Новый завет. Эта книга меня увлекла, правда вопросов стало только больше. Тогда я решила обратиться к католикам.

Падре поинтересовался, крещена ли я.

– Нет, – ответила я ему, – сначала я хотела бы выяснить для себя несколько вопросов.

Но когда я стала спрашивать его про исполинов, он сказал, что это только теоретические построения.

– Богу важно не то кто мы есть, – продолжил он, – а то, что мы делаем. Наши дела могут быть или угодны ему или противны, если мы согрешаем.

– Но ведь в Библии сказано, что всякий человек, кроме Христа, грешен, – возразила я.

– Это так, дочь моя, но мы можем каяться в сделанных грехах, и тогда эти грехи нам не зачтутся.

– Что значит каяться в грехах?

– Пойдем в исповедальню, и там ты расскажешь о том, что мучает твою совесть.

В исповедальне я подумала, что гнетет меня больше всего.

– Я хотела бы покаяться в убийстве нескольких человек.

– Несколько? – переспросил падре.

– Человек семь, может быть и больше.

– Это что шутка? Ты же не малолетний киллер? – взволновался он.

– Что? Нет! Я вовсе не хотела этого, все получилось случайно.

– Ты хочешь сказать, что это были непреднамеренные убийства?

– Не знаю.

– Я не понимаю тебя.

– Я сама себя не понимаю, – сказала я и покинула исповедальню.

После этого у меня пропало желание экспериментировать с религией. Кевин предлагал попробовать буддизм или индуизм, но мне этого не хотелось.

– Наверное, ты права, – согласился он, – при твоих возможностях они сделают из тебя бога, вернее, богиню.

Однажды, субботним днем мы с Сандрой делали уборку. Метт уехал по делам, а Кевин спрятался у себя в комнате, сославшись на то, что у него много уроков. На этот раз мы справились довольно быстро, и у нас оставалось свободное время. Еще во время уборки мы включили музыку, чтобы не было так скучно. И вдруг Сандра спросила:

– Ты умеешь танцевать?

– Нет, – призналась я.

– Но это же так просто, – сказала Сандра и закружилась в каком-то удивительном танце.

– Красиво, – восторженно произнесла я.

– Давай я тебя научу, – предложила она, беря меня за руки.

Мы прозанимались с ней полчаса, и выяснилось, что я хорошая ученица. Когда я остановилась, то заметила как Кевин, привлеченный нашим шумом, вышел из комнаты и как-то странно смотрит на меня. В его взгляде читалась удивление и что-то еще особенное, что заставило дрогнуть мое сердце.

В школе мы мало общались с одноклассниками. Правда, время от времени тот или иной парень пытался со мною сблизиться. Хотя мне немного льстило их внимание, но я понимала, что они видят только красивую фигурку да личико, и ничего более. Кроме того Кевин немного ревновал. Поэтому я их быстро отшивала. Однажды после уроков, когда нужно было возвращаться домой, я обнаружила, что забыла взять зонт. Как назло, и Кевин не взял свой. Шел проливной дождь, и совсем не хотелось мокнуть. Один из парней предложил проводить меня под своим зонтом. Уже дома Кевин с раздражением сказал:

– Что они все клеятся к тебе?

– Ты же видишь, я вовсе не стремлюсь к этому. Просто они обращают внимание на всех девчонок.

– Не на всех, а только на красивых. А ты еще подправила немного свое лицо, разве не затем, чтобы выглядеть красивее. Вот они и липнут к тебе как мухи на мед.

– Это вовсе не для них, – парировала я.

– Тогда для чего?

– Не для чего, а для кого. Для одного зануды, который совсем не обращает на меня внимания, – и я выразительно глянула на Кевина.

Он смутился и покраснел. На другой день Кевин подарил мне букет цветов. Первый букет в моей жизни.

Однажды Кевин притащил домой новую компьютерную игру – авиасимулятор и буквально влип в компьютер.

– Эх, нужно было больше выпустить закрылки и снизить обороты, – сокрушался он после очередной неудачи.

– Неужели это так интересно? – поинтересовалась я.

– Конечно, как будто в настоящем самолете.

– Ты что, когда-нибудь сам управлял самолетом?

– Разумеется, нет. Для этого нужно окончить летную школу, а кто пустит туда ребенка.

Это разговор натолкнул меня на мысль научиться летать на самолете. Во Флинте был небольшой авиаклуб, и я записалась туда. Конечно по документам Марии. Договорилась и о том, что на занятиях меня будет сопровождать Кевин. К полетам его не допустят, но теорию он может изучить. Летать мы будем на самолете Цессна-172.

Только после серьезной теоретической подготовки и изучения мы приступили к полетам, и я первый раз взялась за штурвал. Правда, только уже в воздухе, а взлет и посадку производили инструкторы. Все равно это было прекрасно. Земля, цветным ковром расстилающаяся под крылом. Небесный простор в твоих руках. Душа пела. Меня переполняла благодарность к кому-то большому и неясному.

Вечером Кевин стал допытывать меня своими расспросами. В его вопросах я услышала нотки зависти.

– Не волнуйся, когда-нибудь и ты будешь летать.

– Ага, когда стану взрослым, – угрюмо заметил он, – я ведь не могу менять свой облик.

– Возможно, мы купим свой самолет, и тогда я научу тебя.

– Ну, ты даешь, – с некоторым сомнением произнес он, но глаза его загорелись.

После этого разговора Кевин стал с усердием изучать теорию полетов. Нужно сказать, что в этом вопросе он даже обогнал меня. Он изучал все, что только можно было прочесть по этому вопросу. Однажды, зайдя к нему в комнату, я увидела его уткнувшимся в книгу «Проблемы машущего полета».

– Что это ты читаешь? – поинтересовалась я.

– Знаешь, Джейн, это очень интересная тема. Оказывается машущий полет гораздо более эффективен. Размах крыльев требуется гораздо меньший и практически не нужен разгон. Правда, скорость невысокая.

– А разве махолеты уже существуют?

– Нет. Никак не могут решить проблему как правильно махать. Как я понял, вся сложность в управлении. Даже современные компьютеры не могут учитывать все факторы. Тут нужно чувствовать полет, – и, вздохнув, добавил, – жаль, что человек не может так летать: соотношение массы тела и мускульной силы не то.

– Понятно, силы не хватает.

– А у тебя?

- Что? – не поняла я.
- У тебя хватит сил? Ты ведь намного сильнее обычного человека.
- Ты спрашиваешь, смогу ли я махать крыльями и держатся в воздухе.
- Да.
- Не знаю, – задумалась я, – может и получится. Это нужно пробовать.
- Давай попытаемся, – предложил Кевин.
- Но для этого еще нужно сделать крылья.

С этого момента мы с Кевином стали придумывать конструкцию крыльев. Только времени часто не хватало: учеба и курсы полетов, да и домашние дела требовали много внимания.

Глава 8. Старец

В тот день мы вместе с Кевином как обычно возвращались домой с курсов. Закатное солнце светило прямо в глаза, но вести машину мне это не мешало.

– Слушай, Джейн, а почему ты не опускаешь козырек? – спросил Кевин, прищуриваясь от яркого света.

- Так удобнее. Обзор лучше.
- И солнце тебя совсем не слепит?
- Нет, не сильно. Я хорошо вижу дорогу.

Тут я увидела, что впереди в кювете, накренившись, стоит небольшой серый автомобиль. Рядом с машиной ходил какой-то старичок с большой седой бородой. Мы остановились.

– Что случилось? – выйдя из машины, поинтересовалась я. – С вами все в порядке?

- Да вот, поздно заметил поворот, и... Со мной-то все в порядке, но машина...
- Нужно вызвать эвакуатор, – предложил Кевин.
- Вот незадача, теперь я точно я опоздаю, – посетовал он.
- Давайте, мы попробуем вытолкнуть машину на дорогу.

Я достала из багажника трос и прицепила его автомобиль. Кевин сел за руль нашей машины, а я зашла вперед и стала толкать.

- А это ничего, что мальчик за рулем? – засомневался старичок.
- Не волнуйтесь, он справится. Давай Кевин.

Машина увязла несильно и мы легко ее вытащили. Но когда автомобиль старичка уже стоял на дороге, мы заметили, что из двигателя что-то течет. Оказалось, у машины пробит радиатор.

– Вот ведь беда, – огорчился старичок. Как выяснилось, он был священником и ехал причастить одну пожилую прихожанку, которой неожиданно стало плохо.

- Давайте мы вас подвезем, святой отец, – предложила я.
- Я очень благодарен вам за помощь, – садясь в нашу машину, произнес священник. – Здесь пять миль по шоссе и потом еще три мили по проселку.
- Это совсем близко, святой отец.
- Вообще-то, святыми отцами называют священников у католиков, а у нас просто отцами. Мы ведь не святые.

- У вас, это у кого?
- У православных.
- Никогда не встречалась с православными.
- А сами-то вы какого вероисповедания будете?
- Я пока еще не выбрала. Все еще в поиске. Насколько я помню, ваша церковь из Греции.
- Скорее уж из древности.

– А вы сами разве не грек?

– Нет, я русский, зовут меня отец Феодосий.

– А в чем отличие вашей церкви от других? – вмешался в разговор Кевин.

Отец Феодосий на некоторое время задумался:

– Если сказать коротко, то по своей сути протестантизм – это рациональное христианство, католичество – это эмоциональное христианство, а православие – мистическое христианство. Протестанты хотят, чтобы все было понятно и логически связано. Для католиков важны переживания, душевный настрой. А мы, православные, уделяем особое внимание мистике, то есть духовной связи с Неведомым.

– Что-то сложно.

– Вы правы, к сожалению, это не просто. Ой, сейчас справа будет съезд на проселочную дорогу.

Мы проехали немного по проселку и подъехали к аккуратному коттеджу. Когда отец Феодосий вылезал из машины, я спросила его, как он думает добираться обратно.

– Тут можно дойти пешком до шоссе, а потом меня кто-нибудь подвезет.

– А долго вы будете со своей прихожанкой.

– Где-то около получаса.

– Тогда мы вас подождем.

Пока отец Феодосий был в доме, мы с Кевином болтали.

– Ты опять заинтересовалась верой? – спросил Кевин.

– Сам же советовал обратиться к восточным религиям.

– Я говорил про индуизм или буддизм.

– Все-таки христианство мне ближе.

– Не знаю, странно, разве христианство может быть мистическим? Я думал мистика это что-то связанное с духами и привидениями.

– Мне тоже это очень интересно. Посмотрим.

Через некоторое время отец Феодосий вышел, и я увидела, что он чем-то озабочен.

– Что-то не так? – спросила я его, когда мы поехали назад. – Переживаете за свою прихожанку.

– Нет..., не в этом дело. Она опытная христианка, и она готова к переходу. Дело в другом. Видите ли, мы бдительно относимся к различным мистическим явлениям. Важно отличать мистику Божественную, то есть связь с Богом, от ложной, темной мистики, от связи с другими духами. Легко можно перепутать голос Бога с голосом от темных сил. Такой обман мы называем «прелестью», от слова лесть. Наверное, я сегодня как раз попал под воздействие такой «прелести». Сегодня я слышал голос, который обычно воспринимал как указание Бога, но почему-то сегодня все не так. Странно.

– И что же вам говорил этот голос? – заинтересовалась я.

– Он говорил: «Помоги Джейн», но оказалось, что имя моей прихожанки вовсе не Джейн.

– А разве вы не знаете имен ваших прихожан? – удивившись, встрял Кевин.

– Эта прихожанка недавно сюда переехала, и я знал только её крестное имя. У православных американцев крестное имя часто отличается от мирского.

– Может, имелось в виду нечто другое, например, что вам поможет Джейн? – с улыбкой спросила я.

– Почему вы так решили? – спросил священник.

– Меня зовут Джейн, и вроде бы мы вам помогли.

– Вот как, – произнес он и задумался. – А вы уверены, что вам не нужна помощь?

Теперь задумалась я:

– Вряд ли мне сможет кто-нибудь помочь.

– Пока не попробуешь, не узнаешь. Конечно, подчас трудно довериться другому человеку, открыть себя.

Я несколько рассердилась и, остановив машину, сказала:

– Хорошо, я расскажу вам, но потом не жалуйтесь.

И я действительно рассказала про свою жизнь. Про лабораторию, про побег, про то, что я могу голыми руками убивать людей, про гибель Марии. Рассказала я ему и про свои религиозные поиски.

– Вот такой я монстр, – закончила я, – так что сомневаюсь, что мне что-либо сможет помочь.

– Нет, не говори так. Ты – человек! – возразил отец Феодосий. – Вовсе не тело определяет главное в человеке, а его дух и душа, и, как я вижу, у тебя с этим все в порядке.

– Откуда вы это видите?

– В тебе есть свет, но он пока спит.

– Если все так хорошо, то почему же мне иногда буквально выть хочется?

– Так бывает, когда человек ещё только ищет свое предназначение. Ведь он не зря появляется в этом мире, у каждого есть свой путь, своя цель. То, что предназначено ему Богом. И только тогда человек обретает счастье, когда он добровольно идет по этому пути.

– А если он не находит свой путь? Если он всю жизнь идет не туда?

– Ты же знаешь, что жизнь человека не бывает напрасной, если в этой жизни была настоящая любовь.

«Это же мои слова, которые я говорила Кевину на могиле Марии!»

Я замерла.

Отец Феодосий взглянул на меня и затем прикоснулся ладонью к моей голове. Внезапно я почувствовала, как в меня вливается теплый свет. И я ощутила, что этот свет был живым.

– Благословляю тебя и твой род, – произнес отец Феодосий и опустил руку.

Несколько минут я сидела молча.

– Но я ... Я совсем не знаю, что я должна делать.

– Тогда, перед всемирным потопом, исполины наверняка появились не случайно. Скорее всего, у них была какая-то задача. Задание от Господа. Но, видно, они с этой задачей не справились. Мало того, ухудшили состояние мира. И Богу оставалось только одно – навести на мир потоп. Сейчас мир снова катится в пропасть. И снова появились исполины.

– Исполины?

– В тебе есть что-то от них. Точно, ты из их рода.

– Что? Не понимаю. Что же мне делать?

– Это откроется тебе, когда ты будешь способна принять уготованное тебе. Бог никогда никого не принуждает, воля человека всегда остается свободной. Одно могу сказать точно – от тебя, Джейн, будет зависеть, куда пойдет род исполинов, предотвратит ли он катастрофу или нет.

– Мне страшно, – призналась я.

– Не бойся. Если ты будешь с Господом, Он поможет тебе, нужно только научиться слушать Его волю.

– Слушать Его волю?

– Жить, открывая своё сердце Богу. Учиться Его слышать. Вам уготован особый путь, но помни, что перед Творцом все равны.

– Что значит «вам»?

– Тебе и Кевину.

Мы с Кевином удивленно переглянулись.

Так мы познакомились с отцом Феодосием. Теперь, когда я посещала летные курсы, мы часто заезжали к нему и беседовали на разные темы. В этих беседах мне открывался новый взгляд на мир, но я по-прежнему не понимала своего предназначения. Вскоре курсы закончились, и я получила летные права. Теперь я ездила во Флинт исключительно для бесед со священником. Часто меня сопровождал и Кевин. На одной из таких бесед мы рассказали отцу Феодосию нашу идею сделать крылья и попробовать научиться летать.

– Попробуйте, – поддержал отец Феодосий, – жажда творчества всегда присутствует в человеке, ведь и Господь есть Творец, а мы сотворены по его образу.

– Получается, всякое творчество угодно Богу? – спросил Кевин.

– Не всегда. Человек может творить вместе с Богом, а может вытворять по своей воле, – возразил старец, – просто творчество, как и любовь, и свобода – это то, что дает человеку счастье. Сейчас многим нравится, чтобы им давали рецепты, так что можно сказать, что рецепт счастья – свобода, творчество, любовь.

– Я бы предпочел спокойную радость, – возразил Кевин, – чем какую-то эйфорию.

– Наверное, ты прав, я просто не мог подобрать слово, которое заменило бы понятие «благодать», поэтому и сказал счастье. Но я как раз подразумевал не эмоциональный восторг, а именно тихую и долгую радость, светлое состояние духа.

– Батюшка, – спросила я, – неужели это действительно так просто? Почему же так много людей несчастливы?

– Видишь ли, все не так легко. Например, свобода, это вовсе не возможность поступать как заблагорассудится, а внутреннее освобождение от страхов и страстей. Не все просто и с любовью, которую часто путают с влюбленностью. Да и творчество вовсе не есть самовыражение.

– Не понимаю, – честно призналась я.

– Не волнуйся, со временем поймешь. А пока занимайся тем, что тебе нравится, и смотри, чтобы это не приносило вред другим людям.

С этого дня мы усиленно занялись конструированием крыльев, тем более, что наступили каникулы, и у нас появилась уйма свободного времени. Вариант с перьями отбросили сразу. Остановились на каркасе из алюминиевых трубок, обтянутых прочной непромокаемой тканью. Шарнирная система на спине крепилась ремнями наподобие парашютного ранца. Также ремнями крепились сами крылья к рукам. При этом руки пришлось держать полусогнутыми, чтобы крыло не вихлялось. На всякий случай сделали два варианта крыльев разной длины: 5 и 6 футов. Сами крылья легко разбирались, чтобы их можно было перевозить в машине.

Наконец, когда все было готово, мы поехали на испытания в одно место, где можно было укрыться от посторонних глаз.

– Ты не боишься? – спросил Кевин, когда я уже надела крылья.

– Чего бояться, в крайнем случае, не взлечу.

Я начала энергично махать крыльями, сразу же стало понятно, что нужно поджимать под себя ноги. Я поднялась на высоту футов в тридцать и спланировала на землю. В груди часто билась сердце, но скорее от волнения, а не от нагрузки.

– Ну, как? – спросил Кевин.

– Здорово.
– А зачем ноги подгибала?
– Если ноги вытянуть, то они перевешивают, и начинаешь переворачиваться в стоячее положение.

– С поджатыми ногами ты выглядишь как курица.

– Ну и ладно, – я не стала обижаться, ведь Кевин просто немного завидовал.

Мы опробовали обе пары крыльев, но оказалось, что пятифутовые более маневренные. Я решила подняться повыше, до 300 футов. Крылья слушались, но повороты давались с трудом. Все совсем не так, как в самолете, там достаточно было наклонить самолет, а здесь нужно махать крыльями по-разному. Правда, освоившись, я сумела сделать полный разворот на месте, на самолете этого не сделать никак. Наконец я почувствовала, что устала и, прижав крылья, спикировала вниз. На высоте 50 футов я, развернув крылья, затормозила и затем плавно села на землю.

– Ты что делаешь? – набросился на меня Кевин, – а вдруг бы крылья не выдержали, ты бы грохнулась с такой высоты.

– Эти крылья делал ты, они не могли не выдержать, – возразила я, снимая крылья.

– Все равно, нужно быть осторожнее.

– Знаешь, это было прекрасно, – добавила я и чмокнула его в щеку.

Кевин зарделся и промолчал.

Я легла на траву, раскинула руки и просто смотрела в небесную синь.

– Красиво, – сказала я в ответ на вопросительный взгляд Кевина.

Он также лег на траву рядом. Радость переполняла меня, и, казалось, еще не много и она хлынет наружу. Эта картинка, дышавшая сочными красками, так и отпечаталась в моей памяти. Яркие полевые цветы, легкие редкие облака, украшающие утреннюю глубину неба, медленно ползущая по зеленой травинке букашка, запах клевера, далекое щебетание птиц, танцующие над землей бабочки. И мы, лежащие рядом в густой траве и смотрящие в небеса, и наши соединенные руки.

На другой день у меня болели мышцы. Для меня это было новое ощущение. Раньше я ничего подобного не испытывала. Каждый день я тренировалась с крыльями, и раз за разом у меня получалось все лучше, я даже научилась делать некоторые пируэты.

Один раз мы пригласили отца Феодосия посмотреть эти полеты.

– Красиво, – согласился он, когда я приземлилась.

– Правда, Джейн с этими крыльями похожа на ангела? – заметил Кевин.

– Не все, кто с крыльями, ангелы. Бесы тоже могут летать, – ответил старец.

– Кто же тогда я? – вырвалось у меня.

– Человек, делающий свой выбор.

– Но я уже решила.

– Что решила?

– Что буду с Богом, что буду стараться исполнять Его волю.

– Если твое решение действительно таково, то тогда тебе надо принять таинство крещения.

Я задумалась. Конечно, это серьезный шаг, но я почувствовала, что это будет правильным решением.

– Хорошо, я согласна, – решила я.

– Я хочу быть с Джейн в одной церкви, – заявил Кевин, – мне тоже надо креститься?

– Тебе нужно пройти только таинство миропомазания, – ответил священник.

Глава 9. Крещение

Мы договорились, что подготовимся к таинствам и, когда будем готовы, станем православными христианами.

– Учтите, сейчас вас начнут обуревать различные искушения, – предупредил отец Феодосий, – темные силы обязательно будут сопротивляться вашему решению.

Вот только никто не мог знать, что это будут за искушения. Приехав очередной раз во Флинт, я собиралась задать пару вопросов отцу Феодосию, но батюшка сказал, что ему нужно поговорить наедине с Кевином. Чтобы скоротать время, я решила прогуляться в парке возле реки. Там была шумная компания парней и девиц. Сначала я не обращала на них внимания, но вдруг остро ощутила опасность.

– Смотри-ка, это та самая девка.

– Да, похоже, она.

Повернувшись, я увидела, что один из парней пристально смотрит на меня. Вспомнила, он был из той шайки, что цеплялась к Мэтту. Нагло ухмыляясь, он стал медленно приближаться ко мне.

– Странно, – подумала я, – неужели его ничему не научил тот случай?

И тут же мне донесся запах оружия. Парень вытащил пистолет и нацелил его на меня.

– Дерешься ты хорошо, но посмотрим, какая ты смелая против уравниателя шансов.

Он находился слишком далеко, чтобы в одном рывком достать его. И я начала медленно подходить.

– Эй, ты что, – испугался парень, явно не ожидавший такой моей реакции. Его рука, держащая пистолет, задрожала.

Вдруг я внутренним зрением ощутила, как мир вокруг него почернел, и тут же мое тело само перешло в боевой режим. Я продолжаю идти, а его глаза делаются совершенно пустыми, как будто из них ушло сознание. Его руки перестают дрожать. Я бросаюсь вперед, одновременно уклоняясь с линии огня вправо. Выстрел. Я вижу летящую пулю и левое плечо обжигает болью. Продолжаю двигаться вперед, но уже уклоняюсь влево. Противник с каким-то жутким спокойствием продолжает отслеживать меня прицелом. Снова выстрел. Промех. Опять меняю направление. Я уже близко. Здоровой рукой замахваюсь, чтобы выбить из его рук пистолет. Он приподнимает оружие и стреляет мне в голову. Пытаюсь уклониться, но уже слишком близко. Только успеваю чуть отклонить голову. Пуля бьет по касательной. Я чувствую, как проминается череп, но выдерживает. Моя рука, начав движение, по инерции продолжает двигаться и, ударив по его руке, выбивает пистолет. Падаю на землю и не могу двинуться, но сознание еще не потеряла. Слышу, как визжат девицы. Парень, стрелявший в меня, как будто очнулся. Он смотрит на меня, в его глазах ужас.

– Нет..., нет..., это не я! – кричит он и убегает. Разбегаются и остальные. Я продолжаю лежать и проваливаюсь в какой-то туман. Я понимаю, что происходит, но как бы издали. Вот звук сирены подъезжающих машин. Меня поднимают, кладут на носилки и куда-то везут. Слышу разговор врачей.

– Сквозное ранение руки, кость не задета. Касательное ранение головы. Череп не пробит. Других повреждений нет.

– Везите в реанимацию.

Чувствую, как мне промывают раны.

– На голове рана поверхностная, даже зашивать не надо, наложите только повязку. Рану на руке зашить.

Похоже, мне сделали укол обезболивающего, что-то делают с рукой, вероятно, зашивают рану.

– Она все еще без сознания, может быть, болевой шок?

– Возьмите анализы и везите в палату.

Все это время я ощущаю, как внутри меня идет перестроение организма, как восстанавливаются травмированные клетки мозга. Наконец регенерация закончилась, и боевой режим отступил. Открыв глаза, я обнаружила, что лежу в больничной палате. Зеленые стены и металлическая кровать на колесиках. Какие-то приборы на столе. Но только я пыталась встать, как вошла медсестра – приятная пожилая женщина, с доброй улыбкой.

– Милочка, ты очнулась, как хорошо. Лежи, лежи, – останавливая мою попытку подняться, произнесла она, – тебе еще нельзя вставать.

– Где я? – играя удивление, спросила я.

– В больнице. Как тебя зовут?

– Сьюзен, – ответила я. – А этого сумасшедшего поймали?

– Какого сумасшедшего?

– Который стрелял... в парке.

– А кто он?

– Я не знаю..., я там просто отдыхала..., а этот тип вытащил пистолет и стал стрелять... Было страшно.

– Не волнуйся, скоро придет полицейский, и ты ему все расскажешь, а сейчас пока просто отдыхай.

Медсестра вышла, но как только её шаги в коридоре затихли, я поднялась, и на ходу меняя лицо, выскочила в коридор. Это лицо Марии, оно дается мне легче всего. Хотя на мне была больничная одежда, меня никто не пытался задержать. Только один врач посмотрел на меня с удивлением, словно он пытался вспомнить, что я за пациентка. Я спокойно вышла на улицу. Вокруг больницы был небольшой парк, и я прошла по дорожке между деревьями, будто прогуливаясь, до самой ограды. Она небольшая, всего в полтора фута высотой. Перепрыгнула через неё и скрылась в ближайшем переулке. Задними дворами добралась до дома отца Феодосия. Кевин, открыв мне дверь и увидев меня в бинтах, жутко перепугался:

– Что...? Что с тобой случилось? Ты в таком виде!

Я рассказала все, что произошло со мной в парке, и как я удрала из больницы.

– Вы были правы, батюшка, – в конце добавила я, – темные силы не дремлют, искушения действительно есть.

– Это уже не просто искушения, это уже открытая война. Судя по твоему рассказу, воля этого парня была полностью подавлена. Видно, враг считает вас очень опасными, – немного задумавшись, отец Феодосий решил. – Крещение откладывать никак нельзя. Подождите здесь, никуда не выходите, а я схожу и куплю для Джейн какую-нибудь нормальную одежду, а потом пойдём в храм.

Меня крестили с именем София, что значит «мудрость». Кевину, хотя его только миропомазали, тоже дали новое имя – Константин, что значит «постоянный, верный». Мы и раньше бывали в храме, но сейчас было все по-другому. Во мне что-то происходило, но я была слишком взволнована, чтобы хорошо разобраться в этом. Однако кое-что все-таки ощутила. Возможно, сказался эффект ранения, но я действительно восприняла и умирание, и новое рождение.

Домой мы вернулись поздно, но Сандра еще не спала. Хотя она и не сказала нам ни слова, но я поняла, что она волновалась за нас. Я не стала говорить ей про нападение, чтобы лишний раз не тревожить её, но зато рассказала ей, что крестилась и стала христианкой. Сандра очень обрадовалась и бросилась обнимать меня. Тут я заметила, что походка Сандры изменилась, похоже, она ждала ребенка.

Ночью мне послышался какой-то неясный голос, он рождался где-то внутри, но я не смогла его разобрать.

На другой день мы снова отправились в церковь, чтобы принять участие в таинстве евхаристии. Это было мое первое причастие, и я немного волновалась. Хотя в церкви были только мы трое, я осознавала, что присутствует еще кто-то. Выразить словами это чувство практически невозможно. Как можно описать ощущение, что приобщаешься Тому, Кто больше и сильнее всей вселенной, но самое странное, что при этом Он любит тебя. И это не просто сюсюканье и поглаживание по голове, а настоящая, преодолевающая даже смерть любовь.

После службы мы еще долго беседовали с отцом Феодосием.

– Помните, что к евхаристии нужно подходить регулярно, особенно вам, – сказал он.

– Почему именно нам? – спросил Кевин.

– Против вас ведут войну темные силы, и в вашем случае это битва не только духовная, но и физическая. Поэтому существует большая опасность увлечься внешними сражениями и забыть, что основной фронт борьбы как раз духовный. А забыв это, вы легко можете оступиться.

Самое удивительное, что после воцерковления у меня появились новые способности. Выйдя из храма, мы отправились в кафе пообедать. Кевин о чем-то задумался, и я, чтобы немного приободрить его, взяла его за руку. В этот миг в меня стал входить некий калейдоскоп образов. Вот я неожиданно увидела себя со стороны. Это же чувства и мысли Кевина! Очень странно. Не было четких фраз или картинок, только некие переживания и мимолетные образы. Кроме того, его мужское восприятие отличалось от моего. Вот он вновь подумал обо мне, и я почувствовала глубокую привязанность ко мне, и какую-то неуверенность, и страх за наше будущее. И еще, сильно взволновало меня то, что он думал о нас как о семье. А потом я вдруг увидела себя в его фантазиях. М-да, чего только не выдумают мальчишки. Наверное, в этот момент мое лицо выглядело ошеломленным. В этот момент Кевин взглянул на меня и понял, что я читаю его мысли. Он сразу как-то внутренне сжался и попытался выдернуть свою руку. И тут я поняла, что если позволю ему просто убрать руку, то потеряю его. Тогда я попыталась послать ему свои мысли-образы, и почувствовала, что мне это удалось. Я восприняла его изумление, а затем восхищение. Я постаралась показать ему, что он значит для меня, а потом рискнула показать и свои фантазии. Его сердце стало биться гораздо быстрее. А потом мы разомкнули руки и рассмеялись.

Вечером Кевин сел со мной рядом и стал расспрашивать меня, как это у меня получилось.

– Не знаю, – честно ответила я, – раньше такого никогда не происходило, я совершенно этого не ожидала.

– Видно, еще не все твои способности раскрыты, – задумчиво произнес он, а потом после небольшой паузы вдруг добавил, – ты выйдешь за меня замуж?

Я не ожидала такого вопроса, поэтому замерла и почувствовала, как кровь приливает к моим щекам. А потом ответила:

– Да.

После этого разговора наши отношения с Кевином стали еще ближе. Нужно сказать, что моя новая способность, так сильно проявившаяся по отношению к Кевину, действовала, правда, гораздо слабее, и по отношению к другим людям. Если я держала кого-нибудь за руку, то могла четко определить: говорит человек правду или лжёт. И еще я стала лучше понимать людей, их эмоции и их переживания.

Глава 10. Джессика

Осенью нам снова нужно было идти в школу. Весь прошлый год мы держались замкнуто, и в этой школе у нас практически не было друзей.

– Хорошо, что мы попали во вновь сформированный класс, – заметил как-то Кевин, – и хотя мы ни с кем не дружим, мы не выглядим белыми воронами.

– Да..., и к нам никто не лезет в друзья, – поддержала тогда я его.

Но в этом году в нашем классе появилась новая ученица – Джессика. Это была явно непростая девица. С первых же минут её пребывания в классе я ощутила исходящую от нее опасность. Но в тоже время что-то завораживало меня в ней, и я никак не могла разобраться в своих чувствах. Она обладала большой внутренней силой. Кроме того Джессика была умна, и всегда с легкостью отвечала на уроках, при этом было заметно, что она не напрягается. Нужно добавить, что выглядела она всегда привлекательно, и умело пользовалась этим. Правильные черты лица и идеальная фигура делали её неотразимой. Даже школьная форма смотрелась на ней элегантно. Парнями она крутила как хотела. Хоть это поначалу и не нравилось девчонкам, они помалкивали, а вскоре она стала верховодить и у них. Она легко могла манипулировать людьми. Даже взрослые, казалось, побаиваются ее. И вот эта Джессика с первых дней учебы буквально атаковала нас с Кевином своими попытками сблизиться. То пригласит нас в кафе, то на вечеринку. Это было странно, ведь к другим ученикам она не проявляла такого внимания.

– Что тебе надо от нас? – спросила я ее однажды после очередной ее такой попытки.

– Я просто хочу подружиться, что в этом плохого.

– Зачем тебе это? Ты лидер класса, у тебя и так полно друзей.

– Но я хотела бы, чтобы все ребята и девчонки класса были моими друзьями.

– Ты же умна и прекрасно понимаешь, что невозможно нравиться всем, – парировала я.

– А я и не собираюсь нравиться всем, просто мне нравятся и ты, и твой брат.

На это мне нечего было возразить, но моя интуиция подсказывала, что это не правда. Хорошо хоть Кевин не особенно поддавался на ее заискивания.

– Ты хорошо отражаешь ее атаки, – заметила я в тот же день Кевину по дороге домой.

– Я еще не сошел с ума. Честно говоря, она напоминает мне акулу. Цап, и перекусит тебя пополам.

– Да, я тоже почувствовала в ней силу, большую и опасную.

– В этом она похожа на тебя.

– Что? Я тоже, по-твоему, похожа на акулу?

– Нет, что ты! Ты добрая, хотя и опасная. Если уж сравнивать, то тебя скорее можно сравнить с касаткой, они сильные и не агрессивные.

– Ну а тогда ты кто?

- Я? Просто мелкая рыбешка.
- Ну, уж нет. Скорее дельфин, добрый и быстрый.
- Ладно, пусть будет так. А о чем вы так мило беседовали с ней на перемене? Я пересказала ему наш разговор.
- Знаешь, а ведь она явно не та, за кого себя выдает, – заметил Кевин.
- Что ты этим хочешь сказать?
- В ней слишком много талантов, а она прикидывается обычной ученицей.
- Ты прав, – подумав, согласилась я, – все это очень странно.
- Может, нам понаблюдать за ней? – предложил Кевин.
- Это опасно.
- Почему?
- От нее веет смертью.
- Смертью? Ты этого раньше не говорила, – изумился Кевин.
- Я только сейчас это поняла. Поняла, что именно за запах исходит от нее, это запах убийства. Видимо, ей приходилось убивать.
- Запах?
- Не совсем запах, я просто ощущаю нечто, что не могу передать словами.

Мы решили немного разузнать об этой Джессике. На другой день, когда она предложила сходить к ней домой послушать новый диск какой-то супермодной группы, я согласилась.

- Раз уж ты так хочешь подружиться, придется тебе уступить.
- Ну, наконец-то, – обрадовалась Джессика, – правда, дома родители, но они не будут нам мешать.

После школы мы втроем отправились домой к Джессике. По дороге она рассказывала про своих любимых певцов и актеров.

– Джейн, ну что ты такая скучная! – вдруг воскликнула она, – расскажи про свои увлечения.

– Я мало интересуюсь музыкой..., некогда. Приходится много учиться, я ведь собираюсь после школы поступить в какой-нибудь университет, а учеба мне дается нелегко, – ответила я.

- Ну, по тебе этого не скажешь, ты ведь быстро соображаешь.
- Просто Джейн много занимается, – вступился за меня Кевин.
- А ты Кевин, тоже собираешься учиться дальше?
- Я еще не решил.
- Но тогда у тебя, наверно, есть время для музыки?
- Может быть, только я больше люблю рок.
- Понятно, а вот и мой дом.

Да, дом у Джессики был шикарный. Все самое современное и дорогое. Когда мы проходили через холл в комнату Джессики, я поздоровалась с сидевшей там парой.

– Это мои родители, – заметила Джессика.

Женщина слегка кивнула мне, а мужчина только улыбнулся, Они были очень напряжены, и от них пахло оружием. А еще Джессика была совершенно не похожа на них.

- Это твои приемные родители? – спросила я, когда мы вошли в её комнату.
- Почему ты так думаешь?
- Мне показалась, что вы совершенно не похожи.
- Странно, многие считают, что мы с мамой весьма похожи, но ты права, я их приемная дочь. Как быстро ты смогла это заметить!
- А чем они занимаются? – спросил Кевин.

– Какой-то оптовой торговлей. Я не интересовалась. Главное то, что они не особенно докучают мне.

– Ты не любишь своих родителей? – спросила я.

– Когда с самого детства растешь сиротой, то вряд ли кого будешь любить, не так ли, Джейн?

– Не знаю, – поспешно ответила я и подумала, что этот вопрос неслучайный.

Прослушав диск, мы с Кевином пошли домой.

– Знаешь Кевин, а ведь она знает, что я росла сиротой.

– Ты уверена? Может, она просто так выразилась.

– Нет..., я чувствую, что она что-то знает про меня. И ещё, эти её так называемые родители – они были очень напряжены, и у них было оружие.

– Ты думаешь, это явились по твою душу те, из лаборатории?

– Возможно. Что будем делать?

– Нужно выяснить, чего они хотят. Давай понаблюдаем за её домом, – предложил Кевин, – узнаем, кто к ним ходит, с кем они общаются.

Следить за домом Джессики мы решили по очереди. Днем дежурил Кевин, а вечером я заменяла его, так как могла преобразиться во взрослую. Чтобы не привлекать лишнего внимания, я наблюдала за домом, сидя в машине. На второй день слезки, вечером, когда стемнело, от их дома отъехал большой серый автомобиль, и Джессика была в нем. Я решила поехать за ними. Хорошо, что в нашем городке небольшое движение, и можно было следовать за ними на расстоянии, не теряя их из виду. Машина с Джессикой выехала из города и увеличила скорость, мне пришлось догонять их. Но вдруг они свернули на проселок. Я не рискнула поворачивать за ними и проехала мимо.

«Что же делать?» – задумалась я, и тут вспомнила про карту местности, которую возила с собой еще с того периода, когда мы искали место для испытаний крыльев. Остановив машину на обочине, я достала карту. Оказалось, что проселок ведет к одинокому дому, причем поворачивает большой дугой, чтобы попасть на мост. Если бежать напрямик через лес, то можно сильно сократить дорогу. Только нужно будет перебраться через небольшой овраг. Я выскочила из машины и бросилась бегом по выбранному направлению. На счастье, лес был редким, и бежать было легко. Вот и овражек с небольшим ручейком внизу. С разбегу перепрыгнула его с большим запасом. Хорошо, что Кевин не видел, а то бы сразу съязвил, что я насмотрелась «Матриц». Теперь вперед, к дому. Вот и опушка леса, и дальше виден одинокий, по виду заброшенный фермерский домик. Рядом ржавеет старая техника. По проселку к дому едет автомобиль. Трава высокая. Я как кошка подобралась поближе и спряталась под старым грузовичком. В этот момент подъехала машина с Джессикой.

– В твоём распоряжении 30 минут, – приказным тоном сказала она водителю и пошла в дом.

Водитель вылез из автомобиля, и я увидела, что это тот, кто Джессика называла своим отцом. Из пристройки вышел охранник и поздоровался с ним.

– Ну что, достала тебя «дочка»? – спросил он.

– Издеваешься, – ответил водитель, и они пошли в пристройку, где, как я заметила, находился еще один охранник.

Подходить к дому было опасно, и я осталась в своем наблюдательном пункте под грузовиком. В доме происходил какой-то разговор, но окна были закрыты, а эти трое внизу слишком сильно шумели. Даже моих способностей было недостаточно, чтобы подслушать разговор внутри. Наконец, дверь открылась, и

вышла Джессика, а за ней лысый мужчина средних лет. Я тут же похолодела, и мне стало страшно. Это был один из тех людей, которых я видела в лаборатории.

– Подожди, Памела, – обратился он к той, которая называла себя Джессикой, – ты очень рискуешь. Я понимаю, полковник нетерпелив, но ты учти – это очень опасный противник, ты с таким еще не сталкивалась.

– Не пугай, Фред! Это моя работа.

– Ты, наверное, думаешь, что она простая девочка, – стал настаивать Фред, – но её внешность обманчива. Пойми, это монстр, который голыми руками может разорвать тебя пополам. Она совсем не человек.

– А вот тут ты не прав, – оборвала его Памела, – у нее вполне человеческие эмоциональные реакции, и привязанность, и раздражение, и даже ревность.

– Тогда зачем тебе форсировать события?

– Она что-то заподозрила, я это чую. Да и потом, все решает полковник. Это его приказ.

– Он с ума сошел, – взвился Фред, – у него просто паранойя.

– Может, пойдешь и скажешь это ему? – невозмутимо произнесла Памела и направилась к своей машине.

Из пристройки выскочил водитель, и вскоре они уехали. Я подождала, когда все стихло, и отправилась обратно. Было ясно, что нам нужно срочно покинуть эти места.

По возвращении домой я сразу все рассказала Кевину.

– Да, действительно, нужно бежать, – согласился Кевин.

– А как мы объясним свой побег Мэтту и Сандре? Ведь их надо предупредить, – взволновалась я.

Кевин задумался.

– Тебе не кажется, что пора рассказать им всю правду? Мы и так создали им проблемы.

Было уже поздно, но Мэтт и Сандра еще не спали – смотрели телевизор.

– В чем дело, малышка? – спросил Мэтт, внимательно посмотрев на меня. – На твоём лице написано, что что-то случилось.

– Да, у нас проблемы. За нами слежка.

– Ага, значит, на денюжки все-таки нашлись претенденты?

– Что? Нет, это совсем не то, о чем ты думаешь. Все гораздо серьезнее.

– Вот как?

– Да, я хочу рассказать вам все, что знаю сама.

И я рассказала про лабораторию, про то, как меня пытались убить, про мой побег, про Марию и про Джессику, которая оказалась Памелой.

– Знаешь, во все это трудно поверить. Если бы я не знал тебя достаточно близко, я решил бы что это розыгрыш.

– Я могу кое-что показать, чтобы убедить вас. У тебя есть монетка?

– Есть, – ответил Мэтт и передал мне монетку.

Я зажала ее между указательным и большим пальцем и потом медленно согнула ее.

– Горячая, – предупредила я и бросила монетку на стол.

– Ого, – изумился Мэтт.

– Еще я могу менять облик, – добавила я и стала изменять лицо.

– Где-то я уже видел это лицо, – заметил Мэтт.

– Наверно встречался со мной в этом облики. Но это неважно. Важно то, что нам с Кевином надо бежать.

– Что ж, будем собираться, – спокойно сказал Мэтт.

– Вы хотите бежать с нами? – удивилась я. – Вас они вряд ли будут преследовать, им нужна только я.

– Я в любом случае пойду с Джейн, – вмешался Кевин, – вам же, действительно, вовсе не обязательно срываться с места.

– Ну не бросать же вас одних, – возразил Мэтт.

– Да, Джейн, вы ведь еще совсем дети, – добавила Сандра. – Как мы можем вас бросить?

Меня это поразило. Хотя я и понимала, что Сандра, да и Мэтт привязались к нам, но не представляла, насколько сильно. Однако путешествовать с нами для них было бы опасно. В принципе было бы неплохо оставить и Кевина, но он точно не согласится.

– Сандра, ты ведь ждешь ребенка, тебе никак нельзя пускаться в бега.

– Ты заметила? Но все-таки...

– Все же нам лучше бежать вдвоем, – поддержал меня Кевин, – здесь есть несколько причин. Во-первых, против вас у них ничего нет, и они не смогут вам навредить, а у нас будет больше свободы для маневра. Во-вторых, оставшись здесь, вы собьете их со следа. И последнее, нам лучше встретиться, когда все утихнет. Давайте договоримся о месте встречи, и мы найдем вас там.

– Хитро придумано, – согласился Мэтт, – только нужно еще условиться о знаках.

– О каких знаках? – спросила я.

– О знаках, которые предупредят вас, что мы не под надзором. По ним вы узнаете можно ли с нами встречаться или нет.

Глава 11. Перерождение

Мы с Кевином стали лихорадочно собирать все необходимое. Сандра все хлопотала, волнуясь, что мы забудем взять что-нибудь важное. Не очень-то это помогало, но она никак не могла успокоиться. Наконец Мэтт урезонил её:

– Что ты мечешься, как курица, они вовсе не цыплята, справятся сами.

Мэтт еще хотел дать мне свой пистолет, но я отказалась:

– Я не хочу ни с кем сражаться, да, и зарегистрирован он на тебя.

Хорошо, что я оставила автомобиль недалеко от дома. Осторожно выбравшись через задний двор, мы благополучно добрались до машины и сразу покинули город. По дороге мы решили заехать к отцу Феодосию. Конечно, не очень хотелось тревожить его ночью, но нужно было предупредить его о нашем исчезновении. Оказалось, батюшка не спал, а ждал нас. Он почувствовал, что у нас проблемы, и стал молиться за нас. Выслушав наш рассказ, отец Феодосий задумался, и как будто погрузился куда-то глубоко, а потом вдруг сказал:

– Вам необходимо венчаться.

– Что? – воскликнули мы в один голос.

– Вам пора стать супругами.

– Но мы еще не готовы, – попыталась возразить я.

– Верно, вы еще недостаточно подготовлены для таинства брака, но это действительно необходимо. Вы поймете всё потом.

– А разве это можно, ведь мы еще несовершеннолетние, – засомневался Кевин.

– Ты уже достаточно взрослый, ведь тебе уже практически 17 лет, а для Джейн возраст не имеет значения. Она живет в своем, особом времени.

– Если вы, батюшка, благословляете, то я согласна, – решила я.

– Ну, я, конечно, тоже, – кивнул головой Кевин.

– Вот и хорошо. К сожалению, нет времени, чтобы подготовить вас к этому таинству. Но помните, что соединяясь в браке, вы соединяетесь не только телесно, но и душевно, а главным образом, духовно. Стать единым целым, вот основная цель брака. На этом пути вас будут поджидать различные искушения, ведь неспроста венцы для венчания считаются венцами мученичества. Но если вы будете в семье строить любовь, то все это преодолимо.

– Строить? – не поняла я.

– Да, именно строить. Три года – влюбленность пройдет, а любовь нужно строить, причем и мужу, и жене.

В доме отца Феодосия была маленькая домашняя церковь с крохотным алтарем и небольшим иконостасом. В этой церкви нас и повенчали. Хотя мы очень устали, но все же было очень радостно и светло на душе. Даже возникло такое ощущение, что светит солнце, хотя все это происходило ночью.

После венчания батюшка предложил нам:

– У моих прихожан сейчас пустует дом. Сами они уехали на полгода, а ключи оставили мне. Я отвезу вас туда. Поживете там дней пять, а потом будет видно. И не высовывайте оттуда носа.

– Хорошо, батюшка, действительно нам лучше не метаться, а на некоторое время затаиться, – согласилась я. – Только нужно будет запастись провизией.

– А еще нужно спрятать нашу машину, – добавил Кевин, – чтобы они не нашли следы.

Так мы и поступили. Дом, окруженный развесистыми липами, стоял на отшибе, это было тихое и спокойное место. Когда отец Феодосий убедился, что мы устроились, он сказал:

– Возможно, мы больше не увидимся.

– Что вы такое говорите, – растерялась я.

– Не волнуйтесь, если Господу будет угодно забрать меня, я с радостью приму его волю. И еще, у меня есть один ученик – отец Антоний, я думаю, вы с ним вскоре встретитесь.

– Но как же... – я замерла, не зная, что сказать.

– Благословляю вашу семью, – с этими словами отец Феодосий благословил нас и ушел.

Мы остались одни. Уже светало, и мы разошлись по нашим спальням.

Проснулась я уже днем. Солнечный свет заливал небольшую комнатку. Я вспомнила венчание, и меня наполнила светлая радость. Прямо в пижаме я пошла к Кевину. Он еще спал. Милый Кевин. Муж, мой любимый муж. Я присела к нему на постель, и нежно прикоснулась к его руке. Тут Кевин проснулся.

– Что... что-нибудь случилось? – спросонья спросил он.

– Все в порядке, не волнуйся, – успокоила я его. – Просто пришла пожелать своему мужу «Доброго утра».

Кевин смутился и покраснел.

– Да, с добрым утром, – пролепетал он.

«Какой он все-таки застенчивый», – подумала я и юркнула к нему под одеяло.

Все было совсем не так, как я себе представляла. То, что происходило с нами, было абсолютно необыкновенно и совсем не походило на прочитанное в книгах. Я очень четко воспринимала все ощущения Кевина, а он, в свою очередь, принимал мои. Кевин, хотя и для него все это было впервые, тоже понимал, что происходит что-то необычное. Мы стали единым целым. Наши личности полностью слились. Мысли, чувства – нечто одно на двоих. Нельзя было сказать, где заканчивалась я и начинался Кевин. Наверное, это было как в Библии: «И будут двое одна плоть».

А еще я поняла, вернее, не я, а то единое, чем мы были в тот момент, что Господь не благословляет нам сейчас зачать ребенка, и что я могу этим управлять.

Весь день мы провели дома, а вечером того же дня Кевину вдруг стало плохо. Его состояние ухудшалось прямо на моих глазах. Я ничего не могла понять. Моих знаний в медицине явно не хватало, а искать врача в нашей ситуации было опасно. Кевин даже начал терять сознание. Я волновалась и не знала, что предпринять.

– Может, все-таки позовем врача? – предложила я, когда он очнулся.

– Ни в коем случае, – с трудом произнес он. – Будем надеяться на Бога.

Я начала усердно молиться и вдруг откуда-то извне мне пришло понимание того, что происходит с Кевином. Та сила, что жила во мне, теперь входила в его тело. Это было перерождение, и оно было очень опасно для него. Его организм мог не выдержать. Голос, объяснивший мне это, подсказал и то, что нужно делать. Я легла рядом с Кевином и крепко взяла его за руку. Я ощутила, как кожа расступается, и плоть наших рук сливается. Моя кровь пошла по его венам, а его кровь вошла в мои. Мне сразу стало плохо, но я держалась. Кевин очнулся. Нам не нужно было говорить о чем-либо словами. Он понял, что происходит с ним. Я поддерживала его физически, а он утешал меня своими мыслями. Проходили минуты, часы, я потеряла счет времени. За окном рассвело, а затем снова стемнело. Глаза только отмечали это, я же была сконцентрирована на состоянии Кевина. Наконец, я поняла, что его тело теперь само может справиться с проблемами. Тогда постепенно наши руки разъединились. Некоторое время я приходила в себя и только потом смогла встать. Был уже вечер следующего дня. Очень хотелось пить и есть. Пошатываясь, я добралась до кухни. По дороге, взглянув в зеркало, я изумилась: осунувшееся лицо, худое, изнеможенное тело, и это – я. Утолив жажду и взяв продукты из холодильника, я было набросилась на еду, но тут вспомнила, что Кевин тоже очень голоден. Тогда, набрав воды и еды, я принесла ему. Он был совершенно без сил, и мне пришлось его кормить. Потом мы уснули и проспали ночь и почти весь день. Вечером мы снова поели и проспали еще ночь. Только утром я пришла в нормальное состояние. Кевин был еще слаб, но уже чувствовал себя гораздо лучше.

– Знаешь, странное ощущение, я совершенно по-другому воспринимаю свое тело, – в задумчивости сказал он, – меня как будто наполняет большая сила.

– Так оно и есть, только будь осторожен, учти, что этой силой нужно научиться управлять. Сперва ты будешь делать ошибки, так как тебе будет трудно соизмерять силы. Постарайся первое время сдерживать себя.

К вечеру Кевин полностью поправился, и мы собрались сделать вылазку. Хотелось навестить отца Феодосия. Подойдя к его дому, мы остановились и решили сначала понаблюдать. Это было правильное решение. В доме горел свет и был слышен шум телевизора, но, что странно, это была явно развлекательная программа. Мы знали, что хотя у батюшки и был телевизор, он его использовал только для просмотра дисков с христианскими фильмами и в основном тогда, когда нужно было показать что-то прихожанам. Было ясно, что в доме посторонний, притом совершенно не из батюшкиного круга. Тогда мы решили навестить одну прихожанку отца Феодосия, которую мы хорошо знали. Она часто помогала батюшке по хозяйству. Она-то и рассказала нам, что отец Феодосий умер. Я сначала даже не поверила, а потом вспомнила, как он прощался с нами, и заплакала. Как выяснилось из её рассказа, на другой день после нашего венчания

батюшку увезли куда-то незнакомые люди, а затем объявили, что он скоропостижно скончался.

– Сегодня его похоронили, – добавила эта прихожанка. – Когда его отпевали, он буквально светился. Я считаю, что он был святым.

Я совершенно растерялась, а Кевин спросил:

– Отпели, но как? Ведь поблизости нет других православных священников.

– Приехал один из учеников отца Феодосия. Сейчас он в храме, но скоро вернется. В доме батюшки почему-то дежурит полиция, так что он остановился у меня. И что этим полицейским там надо?

В это время к дому подъехал автомобиль.

– А вот и отец Антоний приехал, пойду встречу его, – сказала хозяйка и вышла из дома.

– Это наверняка были люди из исследовательского центра, – сказал Кевин, когда мы остались одни.

– Как они посмели! – взорвалась я. – Зачем? Зачем они его убили, ведь он им ничего не сделал!

– Если они так поступили с батюшкой, то боюсь, что с Мэттом и Сандрой тоже может быть беда.

Я вздрогнула. Щемящая боль наполнили грудь.

– Нет, так больше продолжаться не может. Я больше не буду прятаться и убегать, – подумав, решила я, – от этого только хуже.

– И что ты собираешься делать?

– Помнишь тот дом, где я подслушала их разговор? Отправимся туда, и все выясним.

– На чем? За нашей машиной наверняка слежка, – напомнил Кевин.

В это время в дом вошел молодой монах.

– Это отец Антоний, – представила его хозяйка.

Мы благословились у него по православному обычаю.

– Вы, наверно, Джейн и Кевин? – спросил он.

– А откуда вы нас знаете? – настороженно спросил Кевин.

– Отец Феодосий немного рассказывал о вас, правда, не посвящая в детали. А буквально три дня назад у меня было странное видение, мне явился батюшка Феодосий и просил позаботиться о вас. Он сказал, что отходит ко Господу и нужно, чтобы вы не лишились духовной помощи, и что вы совершенно необычные люди. Я, правда, не понял, что это значит.

– А он не рассказал, что случилось с ним? – спросила я.

– Нет, но я понял, что он умер, и сразу поспешил сюда.

– Он сказал, что мы оба необычные? – переспросил Кевин.

– Да.

– Выходит, батюшка знал, что произойдет со мной, знал о перерождении, – обратился ко мне Кевин.

– Я думаю, для этого он нас и венчал, – ответила я ему.

– Что? – удивился отец Антоний. – Венчал вас? В таком возрасте?

– У него были причины так поступить, – возразила я.

– Знаете, ведь он говорил нам о вас, перед тем как попрощаться, – добавил Кевин. – Он знал, что произойдет.

– Да, мой учитель был прозорлив, – согласился отец Антоний.

– Но мы не прозорливы, и хотим узнать, как он умер, – сказала я, обращаясь к отцу Антонию. – Вы можете нам?

– Что вы хотите сделать?

– Не могли бы вы отвезти нас в одно место, неподалеку.

– Хорошо, – согласился батюшка, – завтра я отвезу вас.

- Нет, это лучше сделать сейчас.
- Ночью?
- Именно ночью, так будет безопаснее.
- Вы что-то затеяли.
- Мы расскажем вам, пока будем ехать.

Глава 12. Расследование

По дороге мы рассказали отцу Антонию всю нашу историю.

– Теперь, как я понимаю, вы собрались напасть на этот дом, – сказал он. – Я не думаю, что бабушке это бы понравилось. Месть не даст ничего....

– Нет, нет, – прервала я его, – это вовсе не мечь. Но я должна все выяснить.

– И что ты хочешь узнать? Как погиб бабушка?

– И это тоже. Но важнее разведать, что им нужно от меня, – уверенно ответила я. – Нельзя всегда прятаться, убегать от неизвестности.

– Но Джейн, там ведь будет охрана!

– Мы этого не боимся, – вмешался Кевин, – у нас достаточно сил, чтобы справиться с ними.

– Нет, Кевин, – урезонила я его, – пообещай мне, что не будешь вмешиваться.

– Почему?

– Ты еще не готов, ты не можешь контролировать себя, свои силы, – объяснила я. – Ты можешь убить человека, даже не желая этого.

– Ты жалеешь их? А ведь они без раздумий попытаются уничтожить тебя, – возмутился Кевин. – Если начнется стрельба...

– Хорошо, ты вмешаешься, но только в крайнем случае. Лучше, если бы стрельбы вообще не было. Это не бой, это только разведка.

Приехав на место, мы оставили отца Антония в автомобиле, а сами направились через лес к домику. Ночь была безветренная и ярко светила луна, поэтому нам пришлось идти очень осторожно, так как Кевин еще не умел двигаться бесшумно. В окнах дома горел свет, а возле дома стояли два автомобиля. Одно окно было приоткрыто, и из него доносились голоса. В доме кто-то спорил. Я разобрала, что один голос принадлежал Памеле:

– Не психуй, Фред.

– Что значит, не психуй, ты провалила операцию, а виноватым признали меня.

– Хочешь сказать, что во всем виновата я?

– Я ведь предупреждал тебя!

– Просто не нужно было затягивать с наблюдением, это ведь ты настаивал не переходить к активной фазе.

– Да настаивал, и если бы ты не шла как танк...

– Это мой стиль, и я не намерена его менять.

– Конечно, ты же любимица полковника, тебе все позволено.

– Просто мне он доверяет больше, – возразила Памела.

– Ноги моей больше не будет в этом дурдоме, – взорвался Фред.

– Брось..., где ты найдешь подходящую работу?

– Я генетик, и неплохой генетик.

– Да уж, генетик... Когда ты последний раз проводил исследования?

– Девочка, если хочешь знать, я был одним из тех, кто разрабатывал твой геном.

– Во-первых, вы не создавали новый геном, а просто брали у других то, что считали лучшим. А во-вторых, получается, что ты, как создатель, отвечаешь за мой характер. Значит, мои ошибки – это твои ошибки. Так что не кипятись.

– Во всем виновато твое несносное воспитание, – негодовал Фред, – ты слишком самоуверенна. Ты их спугнула.

– Нужно было хорошенько надавить на этих двоих, что выдавали себя за их родителей. Они наверняка что-нибудь знали.

– Да, как же, надавить. Они, знаешь ли, еще до нашего прихода обратились в полицию с заявлением, что у них пропали дети, и они подозревают, что их похитили. Стоило нам только заявиться, как вся эта полицейская свора нацелилась бы на нас, а тут еще журналисты. Их, видимо, предупредили заранее. Нам ничего не оставалось, как тихо ретироваться.

«Слава Богу, у Мэтта и Сандры все в порядке», – подумала я.

– Ладно, – продолжала Памела, – как бы то ни было, операция свернута, пора уезжать. Полковник нас ждет.

– Ты что, собираешься отправиться прямо сейчас, на ночь глядя? – удивился Фред.

– Что в этом такого?

– Вы весь день гоняли по округе, отыскивая следы. Твой водитель может запросто уснуть за рулем.

– Я проконтролирую его.

– С тобой спорить бесполезно, – после некоторого размышления ответил Фред, – возьмешь второго охранника, пусть ведут автомобиль по очереди.

– А здесь кто останется?

– Я. Ведь я не стремлюсь к глупому риску. Кроме того, здесь практически ничего не осталось, завтра утром приедут ребята из центра и все оставшееся заберут. Я поеду вместе с ними.

– Ну, хоть раз ты решил меня не уговаривать.

– Просто за 14 лет я хорошо усвоил твои привычки.

После этого из дома донесся шум сборов. Через полчаса машина Памелы с двумя охранниками отъехала от дома. Похоже, Фред остался один. Мы подождали несколько минут, пока все затихло. Из дома послышался плеск воды, Фред принимал душ. Я подала сигнал Кевину, и мы, крадучись, проникли внутрь. Несмотря на то, что снаружи дом смотрелся убого, внутри все выглядело современно. Было видно, что недавно здесь сделали ремонт. По звуку воды я легко определила, где находится ванная комната. Кевин встал возле двери так, чтобы открывающаяся дверь скрыла его. Я встала в коридоре, закрывая проход. Через некоторое время бульканье прекратилось, и Фред в халате и с полотенцем на шее вышел из ванной. Увидев меня, он резко остановился, глаза его, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

– Здравствуй, Фред, – я быстро подошла к нему и взяла за правую руку.

– Ты! – взвыл он.

– Да, это я, и нечего так кричать. Кстати, можешь называть меня Джейн, мне так привычнее. И еще, не пытайся убежать или что-то предпринять. Как ты понимаешь, тебе не справиться со мной.

– Что тебе надо? – запинаясь, произнес он.

– У меня к тебе несколько вопросов.

– А если я не буду отвечать?

Я пожала плечами.

– Хорошо, – продолжил Фред, – но учти, я не знаю всего.

Я провела его по коридору в холл. Там я взяла стул и поставила его перед другим стулом.

– Садись, – сказала я ему, не выпуская руки. Кевин встал за его спиной.

– Ты не могла бы отпустить мою руку? – попросил Фред.

– Это небольшая гарантия, что ты не выкинешь какой-нибудь фокус, – ответила я, а сама подумала: «И гарантия, что ты меня не обманешь».

– Что тебя интересует? – с готовностью спросил Фред.

– Зачем вы убили отца Феодосия?

– Мы его не убивали, – испугался Фред, – он умер сам.

Странно, но я почувствовала, что он говорит правду. Там было что-то еще, но в основном эта была правда.

– Тогда, расскажи, почему он умер.

– Когда его задержали, он отказывался что-либо рассказывать. Говорил о тайне исповеди и прочей чепухе. Тогда полковник приказал использовать наркотики, чтобы выкачать из него информацию. Но мы даже не успели их ему ввести. Он что-то произнес на русском и умер.

– Вы замучили его! – не выдержала я.

– Спокойнее, Джейн, – остановил меня Кевин.

– Джейн, послушай, – снова начал Фред, – я тоже подумал, что у него не выдержало сердце, однако вскрытие показало, что сердце у него в порядке. Медики вообще не нашли причины смерти. Те слова, что он произнес, мы потом смогли перевести. Он сказал, что передает свой дух в руки Господу.

– Все равно, это из-за вас, – произнес Кевин. – Он не захотел ничего рассказывать вам и умер.

– Послушай, мальчик, зря ты связался с этой... – он посмотрел на меня и добавил, – этой Джейн. Ничего хорошего тебе это не принесет. Там, где она, всегда будет смерть.

– Ты так считаешь? – спросила я. – Смерть там, где вы. Разве не вы убили тех парней в Орегоне?

– Каких парней?

– Не прикидывайся дурачком, я говорю о тех парнях из Худ-Ривер, с которыми я состязалась. Вы хотели их ликвидировать.

– Ты и это знаешь? – удивился Фред, – интересно, откуда? Однако ты не права, мы вовсе их не убивали. Просто промурыжили в лаборатории несколько месяцев, а потом отпустили.

– Зачем же вы тогда их задерживали?

– Видишь ли, некоторые из нас считали, что, контактируя с тобой, можно заразиться.

– Заразиться чем? – не поняла я.

– Ну, тем, что ты есть. Что у тебя внутри. Ты знаешь, как ты появилась?

– Я думаю, что вы делали незаконные генетические эксперименты.

– Не совсем так. Действительно, наша лаборатория пыталась создать идеального бойца. Мы брали гены многих людей и отбирали необходимое. Нашей группе удалось получить положительный результат, на свет появилась девочка с отличными генами, но это совсем не ты.

– Это была Памела, – догадалась я.

– Да, ты права. У нее колоссальные возможности, этим я могу гордиться.

– А как появилась я?

– Ты совсем другое дело. Правда, тобой занималась другая группа, и всех тонкостей я не знаю. Известно, что однажды в лабораторию притащили какую-то особую жидкость, это было биологически активное вещество, можно сказать очень активное. Расшифровать его состав не смогли. Оно все время изменялось. Особенно интересными были результаты соединения этой жидкости с живыми клетками. При этом многие показатели буквально зашкаливали. Парень, что

занимался этим, был просто в восторге. Правда, соединения были нестабильными, эти клетки очень быстро гибли. А потом они придумали соединить эту жидкость с человеческими клетками. В результате и получилась ты. Здесь есть некоторая загадка: как мне рассказывали потом, для эксперимента бралось небольшое количество вещества, однако на другой день вся жидкость исчезла, а на лабораторном столе лежал новорожденный ребенок. Вот только пупка у тебя не было.

– Как это не было? Сейчас он есть.

– Да, он появился потом. После одного из занятий. Тебя учили элементарным вещам и показали фильм о строении человеческого тела. Ты заинтересовалась этой частью тела, а на следующий день пупок появился у тебя самой. Был большой переполох. Но это все было позднее. Тогда же просто не знали, что с тобой делать. Стив, тот парень, который занимался жидкостью, уговорил всех продолжать эксперимент. Конечно, все боялись, что от тебя можно заразиться, но это их не остановило.

– Понятно, – прошептала я, вспомнив, что все, кто общался со мной в лаборатории, всегда были в резиновых перчатках.

– Понимаешь, – добавил Фред, – когда тот парень в Худ-Ривер стал возмущаться и орать, что согнет всех в бараний рог, да еще для наглядности стал показывать свою силу и гнуть железки, то, естественно, полковник перепугался и приказал всех задержать.

– Что за вещество было использовано для моего создания?

– Не знаю, – ответил он, и это было правдой.

– Где оно было создано, ты тоже не знаешь?

– Его не создали, это точно. Иначе, не нужно было бы его исследовать.

– Что? Не создали? Но откуда же оно тогда взялось?

– Не знаю, честно не знаю. Происхождение этой жидкости мне неизвестно.

Он говорил правду, он действительно не знал этого.

– Чей геном был использован для моего создания? – задала я следующий вопрос.

– Тоже не знаю, не интересовался. У нас был большой банк разных геномов. Мог быть использован любой. Об этом знал только Стив, но он уже ничего не скажет. Может быть, это знает полковник.

– Что случилось со Стивом?

– Погиб при невыясненных обстоятельствах.

– А точнее.

– Он был против твоего уничтожения, и когда полковник принял такое решение, поехал жаловаться наверх, однако не доехал. Это все, что мне известно.

– Почему полковник хотел меня уничтожить? – продолжала я.

– Он и сейчас это хочет, – смутился Фред.

– Почему?

– Потому, что ты не человек, – уверенно ответил Фред.

– Откуда такая убежденность? – холодно спросила я.

– Посуди сама, ты за одну ночь пересекла с юга на север половину штата Орегон и вышла к реке Колумбия. Разве может человек за 10 часов пробежать по лесу 120 миль, да еще ночью в темноте, при этом переправляясь через реки. А твоя ненормальная сила, ты можешь голыми руками убить человека. А твоя регенерация?

– Ты считаешь, что моя физическая сила мешает мне быть человеком? А как же силачи и спортсмены?

– Не только это, вся твоя физиология совершенно иная.

– А люди, имеющие имплантаты, они разве не люди?

- Ну, и наконец, твоя психика.
- А с ней что не в порядке?
- Ты всегда была очень спокойна и холодна, как компьютер, у тебя практически не было эмоций.
- Ты хочешь сказать, что у меня нет эмоций? – возмутилась я.
- Сейчас они есть, но тогда они не проявлялись.
- А откуда им было взяться? – парировала я. – При таком ужасном воспитании, которое я получала. Вы относились ко мне как к киборгу или даже хуже – как к лабораторной крысе.
- Тебя все боялись.
- Немного же у вас аргументов.
- Ну..., еще ты высказывалась против демократии.
- Тут я не выдержала и рассмеялась. Кевин засмеялся тоже.
- Ничего смешного тут нет, – возмутился Фред, – идеальный солдат должен защищать демократию по всему миру.
- Это, конечно, очень важный признак настоящего человека, – сквозь смех сказала я.

Фред насупился и замолчал. Когда я успокоилась, он заметил:

- Полковник считал это важным.

Я вспомнила полковника: высокий, седой, с горбинкой на носу, всегда подтянутый и собранный, с властным и злым взглядом, он никогда мне не нравился.

- Кто такой полковник?
- Полковник Клод? – удивился вопросу Фред.
- Да, какую роль он играет в этом деле?
- Он глава нашего исследовательского центра.
- Почему он не носит форму?
- Он не армейский полковник.
- Еще один вопрос. Как вы нас нашли?
- Кровь.
- Что? – не поняла я.
- Кровь, твоя кровь. Она совершенно уникальна. Мы знали это и ждали, что где-нибудь всплывет необыкновенный анализ крови, и приняли заранее меры.

- Анализ крови?

– Да. В больнице, куда ты попала с ранениями, у тебя взяли анализ крови. Бедные специалисты чуть с ума не сошли, когда попытались проанализировать твою кровь. Благодаря нашей предусмотрительности к нам сразу же поступил сигнал. Правда, когда мы приехали, то тебя уже и след простыл. Ты сбежала. Мы стали расспрашивать свидетелей. По описаниям это была ты, но никто не видел, как ты выходила. Я прокрутил все записи из камеры, висящей в холле больницы, и сразу наткнулся на одну непонятную больную, у которой странным образом голова и рука были перевязаны точно так же, как перевязывали тебя. Но никто не знал, что это за больная. По всему выходило, что это ты, но почему другое лицо? Загримировалась, надела маску, или, может быть, оказалась способна менять свой облик?

Фред остановился и вопросительно посмотрел на меня, но я молчала, и он продолжил.

– Тогда мы начали поиск подобного лица в глобальной базе и почти сразу получили полное соответствие: Мария Миллер, получившая во Флинте права пилота. Однако по адресу, который был указан в анкете, никто не проживал. Дом стоял заброшенным. Я стал выяснять, что это за интересная личность. И вот что оказалось: у нее разное количество детей. В Сан-Франциско у нее только сын –

Кевин, но она переезжает в Северную Каролину – и там у нее уже два ребенка, сын Кевин и дочь Джейн. Пришлось ехать туда. Как выяснилось, они неожиданно уехали почти год назад, но по описаниям свидетелей и по фотографиям в школе удалось определить, что Джейн – это и есть наша пропажа. Полиция была обеспокоена вашим исчезновением, так как дом, где вы жили, явно подвергся нападению. Кстати, что там случилось?

– Это не относится к делу.

– Хорошо, – согласился Фред. – Когда я вернулся во Флинт, то снова засел за компьютер. Во Флинте нашлись некоторые следы Марии и Кевина, следов же Джейн практически не было. Но вот удача: в одной из школ, в небольшом городке недалеко от Флинта учатся брат и сестра, Кевин и Джейн. Правда, у них другая фамилия, но опять интересно, что у их так называемых родителей год назад не было детей. Небольшая поездка, и мне приносят фотографию этих детей, да – это тот Кевин, а вот Джейн немного не похожа на себя. Некоторые черты лица изменены – то ли Джейн, то ли Мария. Полной уверенности не было, и поэтому мы задействовали Памелу.

– Ну что ж, вопросы исчерпаны, – сказала я и почувствовала страх Фреда. – Нам придется связать тебя, наверняка у тебя есть возможность связаться со своими, и мне не хотелось бы, чтобы ты успел поднять тревогу.

– Хорошее решение, – успокоился Фред.

– Поищи, пожалуйста, веревку и стальную проволоку, – обратилась я к Кевину.

– А проволока зачем? – поинтересовался Фред.

– Увидишь.

Через некоторое время Кевин принес веревку и стальную проволоку, и мы привязали Фреда к стулу. Руки связали отдельно, причем в нескольких местах. Затем сделали пять отдельных оборотов проволокой вокруг его рук. Стул придвинули к столу и прибили гвоздями к полу. На столе закрепили тиски, а в тиски зажали напильник.

– По моим подсчетам, тебе понадобится как минимум полтора часа на то, чтобы освободиться от пут. За это время мы успеем исчезнуть.

– Спасибо, – искренне обрадовался он. – Знаешь, мне кажется, полковник был не прав относительно тебя.

Мы с Кевином покинули дом и вернулись к отцу Антонию. Он сидел в машине и молился, но, увидев нас, вышел нам навстречу.

– Все в порядке? – спросил он.

– Да, и, к счастью, не пришлось никого убивать, – ответила я ему.

– Джейн – молодчина, – добавил Кевин.

Мы сели в машину и молодой батюшка спросил:

– Что вы собираетесь делать дальше?

– Нам нужно куда-то уехать, но сначала я хотела бы забрать наши вещи из того дома, где мы останавливались, – добавила я.

– Может не стоит рисковать? – засомневался Кевин.

– Хочу забрать крылья.

По дороге мы рассказали отцу Антонию все, что удалось выяснить. Заодно обсудили вопрос, где будем жить дальше. Батюшка рассказал нам об одном месте, которое хорошо знал сам, и предложил отвезти нас туда. Подъехав к дому, послужившему нам временной обителью, мы внимательно осмотрелись и, убедившись в безопасности, забрали свои вещи. Затем, не задерживаясь, отправились в другие края.

Западная Виржиния стала нашим новым пристанищем. Мы купили одиноко стоящий домик в чудесной горной долине, неподалеку от города Рипли. Отец Антоний, посоветовавший нам обосноваться здесь, жил неподалеку, в столице штата, и нам было несложно навещать его.

– Сейчас здесь не очень красиво, но весной эти горные долины превращаются в цветущий ковер, – сказал он, когда мы приехали посмотреть свой новый дом.

– По-моему эти осенние леса просто изумительны, – возразила я, – гармония желтого и красного.

– А меня больше поражает чистый воздух, – добавил Кэвин, – я представлял себе этот штат совсем другим.

– Кругом угольную пыль? – поинтересовался отец Антоний.

– Честно говоря, да.

– Так только возле шахт, а здесь горы.

– Хорошо, что здесь много горных долин, скрытых от чужих глаз. Эти места буквально созданы для полетов на крыльях.

Но вначале нам было не до тренировок. Множество домашних хлопот обрушились на нас, ведь теперь мы сами вели хозяйство. Первым вопросом, который нужно было решить еще до покупки дома, был отсутствие документов. Хорошо, что Мэтт научил меня к кому нужно обратиться, чтобы выправить себе документы. Но что делать с нашими лицами? Я могла спокойно принять практически любой облик, но Кэвин никак не мог освоиться с возможностями своего тела. Тогда мы ещё временно гостили у отца Антония в Чарлстоне.

– Кэвин, почему? – раздражалась я. – Неужели так трудно чуть изменить форму щек или носа.

– Объясни толком, как это сделать. Тогда я может быть смогу.

– Видишь ли, Джейн, – вмешался отец Антоний, – для тебя это просто, ведь ты владела своим телом с самого появления на свет. Кэвин же сейчас может использовать только те возможности, которые не противоречат его привычкам.

– Но, батюшка, если мы не изменим своих лиц, то всегда будем в опасности.

– Может быть воспользоваться гримом?

– Это ненадежно, – возразила я, – грим можно использовать только на короткое время, а нам надо жить с новыми лицами.

– Ты же видишь, я стараюсь, но у меня ничего не получается, – раздраженно заметил Кэвин.

Я хотела сказать, что он плохо старается, но батюшка опередил меня.

– Скажи, Кэвин, тебя ничего не смущает в этом превращении?

– Смущает?

– Ну да. Может тебе не хочется изменяться?

Кэвин задумался.

– Мне кажется, что это буду не я, – через некоторое время ответил он.

– Хорошо, а попробуй представить себя же, но только старше, – предложил отец Антоний.

Кэвин закрыл глаза и сосредоточился. Вдруг я заметила, как на его лице появились дополнительные морщинки, исчезла припухлость губ. Его лицо стало изменяться.

– Получается, – воскликнула я.

– Что? – Кэвин вздрогнул и открыл глаза, – я стал изменяться?

– Ну вот, я тебя сбила.

– Ничего, – успокоил нас отец Антоний, – теперь это получится.

Так мы и решили, я тоже не стала сильно изменяться, и мы только сделали себя чуть старше. По легенде, мы недавно закончили двухгодичный колледж, и решили подзаработать денег на дальнейшее обучение, занявшись экологическими исследованиями под эгидой одного научного центра. Это позволяло нам свободно путешествовать по штату.

Второй нашей заботой были богатства, оставшиеся от Марии. Появляться в ее облике было опасно, но все же один раз нам пришлось рискнуть и забрать все драгоценности из банка в Нашвилле. К счастью, все обошлось. Эти сокровища мы разделили и поместили в разные банки в разных городах. Пришлось потрудиться, изменяя лица. В основном, это делала я и только пару раз Кевин, ведь ему трудно давалась смена лиц.

– Может, тебе принять мужской облик, – предложил как-то он, – а то у нас какой-то перекосяк.

– Нет, в этом что-то неправильное, – не согласилась я. – С нашими возможностями здесь можно далеко зайти, и мне это очень не нравится. Лучше мы подождем, пока ты не научишься хорошо управлять своим обликом, а потом переложим эти богатства.

– Наверно, ты права, – согласился Кевин, – я тоже не буду принимать женский облик.

Дом, где мы поселились, был очень уютным. От старых хозяев осталась некоторая мебель, которую мы вытащили на чердак. Там уже было много рухляди. Иногда мы с Кевином забирались туда, и, рассматривая ту или иную вещь, придумывали различные истории, которые могли бы с ними происходить. Вот, например, кресло-качалка со сломанным подлокотником. Может, на этом подлокотнике любили сидеть внуки, прижимаясь к старой бабушке, и слушать сказки. И однажды они так расшалились, что подлокотник не выдержал. А вот старый шкаф, наверняка кто-то прятался в его пыльном чреве давным-давно. Можно было придумывать массу разных историй.

Мэтт и Сандра поселились в окрестностях Кливленда, и мне очень хотелось навестить их, но сигнальный знак, о котором мы договаривались, предупреждал, что они под наблюдением. Мы не рискнули приблизиться к ним и пообщаться, а только увидели их издали. Чтобы сообщить им, что у нас все в порядке, мы, как уславливались раньше, послали им открытку с видом великих озер. К счастью у отца Антония в Кливленде был знакомый прихожанин, эмигрант из России, и он пообещал нам, что как только сигнал изменится, то он сообщит нам.

К концу осени мы уже вполне освоились с ведением хозяйства и смогли вплотную заняться тренировками. Кевин наконец-то научился контролировать свою силу. Сложнее было со скоростью движений, в бою он всегда двигался максимально быстро или уж совсем медленно, плавно изменять свою скорость он пока не мог. Но лучше всего у него получалось летать, в мастерстве полета он даже обошел меня. Видимо, ему не мешал опыт управления самолетом. Мы сделали несколько комплектов крыльев. Заодно Кевин придумал, как модернизировать крылья, чтобы было легче летать. Он приделал пару небольших цилиндров, которые своими штоками крепились на спине. Эти цилиндры были воздушными пружинами, и когда крылья распахивались под весом человека, то эти пружины сжимались, притормаживая раскрытие, а при махе вниз пружины отдавали свою силу и облегчали движение. При этом экономилась сила не только при махе вниз, но и при распахивании крыльев, так как теперь требовалось меньше сил, чтобы их удерживать. Летать стало гораздо легче и теперь можно

было совершать далекие перелеты. Нам очень хотелось попробовать дальний полет, и мы решили рискнуть.

– Давай полетим ночью, – предложила я.

– Ночью светит луна, она нас может выдать, – парировал Кевин.

– Выберем пасмурный день.

– Но тогда мы сами ничего не увидим.

– Тогда полетим в новолуние, света звезд нам будет вполне достаточно, – настаивала я.

– Хорошо, – сдался Кевин, но только нужно будет приобрести пару легких раций.

– Зачем?

– Чтобы в воздухе общаться друг с другом и не потеряться.

Мы выбрали маршрут по малообитаемым местам и все подготовили к полету.

И вот, наконец, новолуние. Ночью звезды покрыли все небо. Мы летели над горными долинами. Снег еще не выпал, и лес, лишенный листвы, был прозрачен для звездного света. Мы летели несколько часов и решили сделать небольшой привал, выбрав для этого чудную полянку на склоне одной горы. Но только мы съели по паре бутербродов, запивая их горячим чаем из термоса, как раздался шум машины. Ниже по склону вилась проселочная дорога. Вот в лужах на ней стали видны блики фар, а затем и вся дорога осветилась проезжающей машиной.

– Переждем, – предложил Кевин, – пусть проедет.

Однако показавшийся автомобиль вдруг остановился, из него стали выбираться трое парней. Из машины они вытащили рыжеволосую девчонку лет двенадцати. Девочка попыталась вырваться, но ее снова схватили.

Мы мигом сбросили крылья и тихо подкрались.

– Ну что, допрыгалась? – рявкнул один из парней, по виду старший.

– Давно нужно было с тобой разобраться, – добавил парень, державший ее.

– Гады, – зашипела девчонка.

– Это кто еще гад? – возмутился третий парень.

– Грохнуть ее, да и все, – предложил державший ее.

– Вы совершаете большую ошибку, – твердо произнес Кевин, выходя на свет.

– Это еще кто? – испуганно воскликнул один из парней.

– Служба экологического надзора, – из тьмы спокойным голосом произнесла я, – что здесь происходит?

Парни замялись.

– Ну, так в чем дело? – настаивал Кевин

– Она воровка! – выпалил третий.

– Она сперла у нас 300 долларов, – подтвердил старший.

– Это правда? – спросила я.

Девочка, насупившись, молчала.

– И вы решили устроить здесь самосуд, – продолжил Кевин.

– Ее нужно хорошо проучить.

– Пусть вернет деньги, – добавил другой

– Хорошо, я дам вам 300 долларов, а вы оставите ее в покое, – предложил Кевин.

Парни задумались: с одной стороны им явно хотелось отмутузить дерзкую девчонку, с другой стороны, они все же побаивались нас.

– Ладно, это нормальная сделка, – решил, наконец, старший.

Кевин вытащил деньги и, отсчитав, передал парням.

– Вот это другое дело, – обрадовались парни, и компания, бросив девчонку, укатила.

– Как тебя зовут? – спросила я ее.
– Керри, – ответила она. – И зря вы заплатили этим паразитам, они сами воры.
– Но ты ведь украла у них деньги, – пыталась вразумить я ее.
– Ну и что, все так делают.
– Где ты живешь? – продолжила я, поняв, что сейчас бесполезно что-то доказывать.

Выяснилось, что живет она довольно далеко.

– Хочешь бутерброд? – предложил Кевин.

– Да.

Пока Керри ела, мы обсуждали, как доставить девочку домой. Плестись всю ночь по раскисшей дороге не хотелось. Кевин предложил сделать из веревок седло-люльку и прикрепить к своему поясу.

– Ты устанешь, – заволновалась я.

– Она легкая, и мы можем нести ее по очереди.

– Не везде можно приземлиться, – возразила я, – лучше нести ее сразу вдвоем.

– Как ты себе это представляешь... – начал Кевин и вдруг замер, – Стоп. Придумал. Возьмем длинную жердь, края ее прицепим к нашим грудным поясам, а посреди жерди привесим веревочное седло.

– А девочка не испугается?

– Похоже, она не из пугливых.

Мы подошли к Керри.

– Знаешь, мы испытываем новую технику, – начал Кевин, – ты не побоишься участвовать в эксперименте?

Даже при свете звезд было видно, что глаза Керри заблестели.

Лететь так было не очень удобно, особенно поначалу, пока мы не приловчились махать в такт. Но скорость была достаточно большой. И вот наконец показалась окраина того поселка, где жила Керри.

– Вы очень сильные, – сказала она на прощание.

– Это все техника, – пытался отнекиваться Кевин.

– Нет, вы действительно сильные. Даже эти шакалы почувствовали это, поэтому и не рыпались, – она развернулась и убежала.

– Странная девочка, – заметил Кевин.

– Да, – согласилась я, – и знаешь у меня предчувствие, что это не последняя наша встреча.

Мы молча поднялись в небо и полетели домой. Ночь уже подходила к концу.

После Рождества пришло известие из Кливленда о том, что знак, сигнализирующий о наблюдении за Мэттом и Сандрой, убран. Мы решились встретиться с ними. К этому времени Кевин уже научился трансформировать свое лицо, и мы хорошо замаскировались. Приехав на место, мы сначала понаблюдали за домом. Вроде, все было спокойно. Но подойти к Мэтту я рискнула только тогда, когда он находился в магазине.

– Привет, – обратилась я к нему, – отдать долг и купить домик, что еще нужно человеку.

– Джейн!

– Да.

– Знаешь, я все-таки почувствовал, что это ты. У тебя характерная походка.

– Правда? Надо над этим поработать.

– Я очень рад тебя видеть. А как поживает Кевин?

– С ним все в порядке, – отвечала я. – Здесь вроде нет слежки, но все-таки не стоит рисковать.

Мы договорились встретиться завтра в одном безлюдном месте так, чтобы за нами не могли наблюдать.

На другой день, когда мы приехали в условленное место, Мэтт и Сандра уже были там.

Сандра очень обрадовалась и обняла меня. Животик у нее был уже кругленький. Мы рассказали им все, что с нами произошло с момента нашей последней встречи. Правда, Мэтт настоял, чтобы мы не рассказывали, где мы теперь обитаем.

– Так будет безопаснее для всех нас, – пояснил он.

Их история была проста: после переезда за ними вели наблюдение, причем, особенно не таились. Около месяца назад наблюдение было снято. Сначала Мэтт заподозрил, что они перешли к более скрытому наблюдению, однако ничего не говорило об этом. Поэтому он и рискнул убрать сигнальный знак.

– Хотя все это мне подозрительно, – добавил он. – Может, они задумали что-то другое.

Мы поболтали с ними несколько часов. Напоследок мы договорились, каким образом они могут нас разыскать через отца Антония, если возникнет что-то срочное. После этого мы вернулись домой.

Через месяц у Мэтта и Сандры родился мальчик. Его назвали Саймон. А весной, когда только появились листья на деревьях, пришла неожиданная весточка от Мэтта. Мы срочно отправились в Кливленд. Также осторожно мы встретились с ним. На встрече он рассказал, что произошло.

– Недавно к нам домой пришел один человек. Он представился Фредом. Сказал, что хочет передать информацию для Джейн. Когда мы стали возмущаться, что не знаем, где вы сейчас, то он просто перебил нас и сказал, что это не имеет значения. Уходя, он оставил это письмо.

Мэтт передал мне письмо, и я прочитала его:

«Дорогая Джейн, я весьма благодарен тебе за твой рыцарский поступок. Правда, мне здорово влетело за то, что я упустил вас, но главное то, что я жив. Я помню, что ты очень интересовалась происхождением той таинственной жидкости, которую использовали в эксперименте. У полковника явно имеется информация об этом. Когда я докладывал ему о твоих вопросах, он обмолвился, что эту тайну он спрячет навсегда. Тогда я не понял, что он имеет в виду, но недавно выяснилось, что некоторые наши исследования сворачивают, и многие документы решено уничтожить.

Но, самое главное, та женщина, чьи клетки были использованы для создания тебя, сейчас находится в лаборатории. Я подозреваю, что её удерживают здесь насильно. Не представляю, что они собираются делать с ней. Полковник имеет на неё какие-то виды, сказал, что это способ найти средство против тебя. Надеюсь, они не будут подвергать её экспериментам. Здесь никого не волнует, что будет с ней дальше. Поверь, Джейн, мне все это очень не нравится, но я ничего не могу поделать. Если хочешь, можешь выйти со мною на связь». Дальше в письме шел номер телефона.

Я передала письмо Кевину.

– Что ты думаешь? – спросила я его, когда он закончил чтение.

– Это, несомненно, ловушка, – ответил он.

– Я тоже так считаю, – добавил Мэтт, – все это шито белыми нитками.

– Но мне почему-то очень беспокойно, – заметила я, – возможно, что эту женщину действительно держат там.

- Ерунда, – возразил Мэтт.
- Нет, не ерунда. Тут явно игра более сложная. Я чувствую, что часть информации правдива.
- Ты собираешься встретиться с этим Фредом? – изумился Кевин.
- Нет, это бессмысленно, но все-таки...
- Что ты собираешься делать? – изумленно спросил Кевин.
- Так или иначе, но узнать всё можно только на месте, – подумав, ответила я, – пришла пора встретиться с полковником.
- Ты же не бросишься штурмовать эту лабораторию? – удивился Мэтт.
- Почему бы нет.

Глава 14. Штурм

Вернувшись домой, мы первым делом решили посоветоваться с нашим духовником.

- Джейн, я понимаю твою озабоченность и... доверяю твоей интуиции, – сказал отец Антоний, – но все-таки, так ли необходимо лезть прямо в пасть ко льву?
- Я чувствую, что она там, в лаборатории.
- И ты думаешь, что её удерживают там насильно?
- Возможно, что и нет, но она там, это точно.
- Тебе так важно увидеть ту, чью клетку использовали для твоего создания?
- Не только в этом дело, – ответила я. – Конечно, и это важно, ведь по сути это моя мама. Но тут другое. Я просто знаю, что мне необходимо снова попасть туда.

Отец Антоний вздохнул и сказал:

- Хорошо, я помолюсь и подумаю над этим. А завтра я дам вам ответ.
- На другой день, когда мы встретились с батюшкой, его настроение было явно лучше.
- Ты была права, Джейн, – начал он. – Ночью мне приснился отец Феодосий, и это был не просто сон, а что-то большее. Так вот, я видел, как он благословлял вас. Наверно, действительно, в том, что вы задумали, есть воля Божья.
 - Значит, вы благословляете нас?
 - Да. Однако учтите, даже если Господь вас ведет, это не значит, что можно не трудиться самому. Вам надо тщательно подготовиться. И еще: будьте осторожны.

С этого момента мы стали планировать и готовить проникновение в исследовательский центр. Нужно было приобрести необходимую экипировку и оборудование. На всякий случай приобрели и оружие. Когда все было готово, мы с Кевином направились в Орегон. Во время своего побега я запомнила название одного местечка: «Воскресение». Туда мы и прибыли. Это было именно то место, где я наткнулась на трейлеры. Но для того, чтобы найти лабораторию, нам пришлось проделать обратно весь путь пешком. Мы шли пару дней, не зная, где находится наша цель, помогало лишь то, что у меня хорошая зрительная память.

- И ты пробежала весь этот путь за одну ночь? – удивился Кэвин.
 - Самой не верится, – ответила я. – Тогда меня гнал страх.
- Только сейчас я смогла понять, как чудесен был этот старый лес. Замшелые деревья таинственно поскрипывали, солнце едва пробивалось сквозь густую листву и слегка освещало редкий подлесок. Но лес был живым, запах влажной свежести наполнял воздух, лишь дымок нашего небольшого костра вмешивался в гамму ароматов, добавляя остроту всей картине.

Исследовательский центр располагался недалеко от городка Свит-Хоум. Несколько дней у нас ушло на наблюдение за объектом. Мы спрятались в лесу и следили за жизнью центра. С помощью хорошего бинокля мы сумели выяснить, где расположен кабинет полковника, и даже определить его приблизительный распорядок дня. Центральное здание хорошо охранялась.

– Попасть внутрь можно только через крышу, – размышлял Кевин, – С помощью крыльев мы легко доберемся до неё. Но как быть дальше?

– Вентиляция?

– Ерунда! Это только в боевиках в вентиляции нет сигнализации, все проходы свободны и все чисто, как будто там прибрали пять минут назад. В реальности такого не бывает.

На крышу был только один выход, и дверь всегда была закрыта. Хотя крыша и не охранялась, но наверняка у двери имелась сигнализация. Скорее всего, это простая сигнализация, так как дверью никогда не пользовались. Вертолетная площадка находилась у них в другом месте. Наконец, мы придумали, как поступить. В соответствии с планом мы сменили свои лица, я стала выглядеть как Памела, а Кевин как Фред. Вернее, почти как Фред – Кевину до сих пор было сложно менять лицо.

Когда стемнело, мы, прикрепив крылья, взлетели в небо. Поднявшись повыше и зависнув над крышей, медленно опустились на нее. Сняв крылья и надев бронежилеты, мы тихонько подошли к тамбуру во внутренние помещения, но не стали трогать дверь, а просто подняли бетонную плиту, что прикрывала тамбур сверху. Это было очень тяжело, но возможно. Сдвинув эту плиту так, чтобы можно было пробраться внутрь, мы спокойно проникли на лестницу и стали спускаться вниз. Кабинет полковника располагался на верхнем этаже. Удачно, что коридор, ведущий к нему, оказался пустым, маскировка могла и подвести. Но как только я вошла в него и вспомнила эти серые стены и яркий свет ламп, у меня перехватило дыхание от подкатившего к горлу страха. С трудом я заставила себя успокоиться.

Обычно в это время полковник куда-то уходил, и мы рассчитывали, что его кабинет окажется пуст. Так оно и вышло, хотя дверь кабинета оказалась не запертой. Мы решили ничего не трогать до его возвращения. За это время я снова сменила свое лицо, вернувшись к своему первоначальному облику. Когда полковник вошел, я сидела в его кресле. Это отвлекло его внимание и позволило Кевину захватить его.

– Все-таки ты пришла, – были его первые слова. – Не думал, что ты попадешься на такую простую уловку.

– Я подозревала, что это блеф. Конечно, если бы вы считали, что эксперименты над бедной женщиной вам что-то дадут, то пошли бы на любое преступление. Но вы хорошо исследовали мой организм, когда держали меня здесь и прекрасно знаете, что в таких исследованиях нет смысла. Но все же я должна была убедиться в этом. Как я понимаю, этой женщины в лаборатории нет.

– Разумеется, нет, – ответил полковник, но я почувствовала, что он говорит неправду.

– Впрочем, вы могли бы держать ее здесь насильно, просто для того, чтобы заманить меня.

– Это не так. Не считай нас извергами.

Странно, но сейчас он сказал правду. Получается, что она в лаборатории, но находится здесь добровольно. Может быть, это одна из сотрудниц? Попробуем выяснить.

– Хорошо. Тогда у меня к вам есть несколько вопросов.

– Что ж, я не против обменяться информацией.

Мы усадили полковника в кресло, Кевин встал сбоку и держал его за одну руку, а я, стоя перед ним, держала за другую. Кевин тоже постепенно менял лицо.

– И все же я был прав, – сказал полковник и кивнул в сторону Кевина, – от тебя можно заразиться.

– По мне, так это вовсе не заражение, – возразил Кевин.

– Смена лиц, неестественная для подростка сила... Ты хочешь сказать, что всегда был таким? – съязвил полковник.

– Нет, не был, но это вовсе не мешает мне жить.

– Лучше перейдем к делу, – прервала я полковника. – Откуда взялось то вещество, что использовали в эксперименте со мной.

– Если хочешь, можешь посмотреть данные в компьютере.

– Я предпочту ваш рассказ.

– Хорошо. Несколько лет назад в Сахаре производили раскопки руин древнего города. От самого города мало что осталось, но там был найден небольшой подземный храм. В алтаре этого храма был обнаружен сосуд с неизвестным клейким веществом. Оно имело явно биологическое происхождение, и как будто жило своей жизнью. Иероглифы, которыми был расписаны стены храма, были на языке, близком к древнеегипетскому. На самом сосуде тоже была надпись: «Кровь сына богов». Тогда этому не придали особого значения, ведь известно, что в древности правители часто называли себя сыновьями богов. Однако жидкость интересным образом реагировала с живыми тканями, их активность резко увеличивалась, однако затем эти ткани разрушались. Тогда это вещество доставили к нам.

– Зачем?

– Мы интересовались подобными вещами. А затем этот оболтус, Стив, провел свой эксперимент, в результате которого и появилась ты. Вернее сказать, он просто ошибся. После этого мы заинтересовались теми надписями в храме и, хотя часть стен была разрушена, некоторые иероглифы удалось прочитать. По их легендам, первый владыка этого царства явился с небес, он был могуч и никто не мог противостоять ему. Он и образовал новое царство. Его потомки тоже обладали огромной силой и некоторыми сверхъестественными способностями. Кроме того, они жили долго и много веков правили этим царством. Когда первый владыка погиб, его наследники собрали его кровь и поместили в алтарь. Теперь тебе понятно, что это была за жидкость?

– И поэтому вы решили, что я не человек.

– Но ты действительно не человек, у тебя совершенно другой геном.

– Человек определяется не телом, – убежденно возразила я.

– Это все философия.

– Если они долго правили и их не свергли, то значит, они не были какими-то ужасными монстрами. Власть не может держаться только на одном страхе.

– Возможно, но это не меняет дела.

– Почему ты сказал, что Стив ошибся?

– Мы внимательно изучали записи видеокамер. Стив был просто очень неаккуратным. Вещество, с которым он работал, было тягучим, и когда брался образец, его было трудно отделить от общей массы. Постоянно тянулись нити этого вещества. У него весь стол был в этих нитях. Тогда он решил провести эксперимент с тканями человека, но по своей неаккуратности забыл закрыть основной сосуд. На записи видно, что сначала помутнело вещество в колбе, и практически сразу – в основном сосуде. Стив в это время возился с микроскопом. Потом он закрыл сосуд, но, похоже, уже было поздно. Ночью сосуд разорвало изнутри, и вещество вывалилось на стол. На записи видно, как внутри жидкости формируется тело, голова, руки, ноги. От жидкости осталась только пленка, а

затем она разорвалась, и на столе осталась лежать ты. Так тебя и нашли утром, лежащую среди осколков.

– Вот значит как.

– Мы договорились обмениваться информацией, – продолжил полковник, – так что следующий вопрос за мной.

– Хорошо.

– Как произошло, что твой друг приобрел такие способности?

– Кевин – мой муж.

– Понятно... Значит, мои аналитики ошиблись.

– ?

– Ученые, что исследовали тебя, говорили, что такое перерождение невозможно. Это убьет человека.

– Так почти и получилось, – встрял Кевин, – если бы не помощь Джейн, то я бы умер.

– Да? И что она сделала?

– Слияние, – вновь отвечаю я.

– Что?

– Телесное слияние. Объяснить вам, как это происходит, я не смогу.

– Интересно, и как ...

– Теперь мой вопрос, – перебила я его, – чьи ткани были использованы в том эксперименте, когда появилась я?

– Зачем тебе это, ты все равно ее не знаешь, – сказал полковник, но я почувствовала, что он врет.

– Полно, полковник, наверняка я встречалась с ней, когда была у вас взаперти.

– Ты ошибаешься, – ответил он, и странно, но это было правдой.

Я была ошарашена. Получается, я знаю ее, но не встречалась с ней в лаборатории. Кто же это может быть?

– Памела! – вдруг догадалась я.

– Что? Почему? Что ты несешь? – сбился полковник, и я поняла, что угадала правильно.

– Вы использовали ткани Памелы при моем создании. Во мне ее гены.

– С чего ты так решила?

– Я права?

– Да мне даже не известно, чьи ткани были использованы тогда, – попытался выкрутиться полковник.

Но тут сбоку от меня раздался голос:

– Этого не может быть.

Я оглянулась, в проеме потайной двери, опершись рукой на косяк, стояла Памела. Оно спокойно оглядела меня и сказала, обращаясь к полковнику:

– Все-таки вы обманули меня, сказав, что у меня нет никаких родственников, – и затем, обратившись ко мне, добавила. – Ну, здравствуй, дочка.

– Послушай, Памела, – вздрогнул полковник, – какая она тебе дочка? У нее совсем другой геном.

– Это не имеет никакого значения, полковник, – возразила Памела, – она моя дочь, и дело не в точности генов. Я почувствовала родственную душу еще при первой нашей встрече. Сейчас это только подтвердилось.

– Пойми, – не сдавался полковник, – она на самом деле монстр. От нее идет страшная угроза человечеству. Уничтожив их, мы спасем мир.

– Спасете мир! – воскликнула я. – А разве мир уже не был спасен две тысячи лет назад Иисусом Христом. Разве нужно его еще раз спасать?

– Религиозная фанатичка! – зло бросил полковник. – Или ты решила устроить новый крестовый поход?

– Похоже, вы совсем спятили, – заметила Памела. – Знаешь, дочка, нам пора уходить.

– Предательница, – взревел полковник, – замолчи!

– Нет, полковник, участвовать в убийстве своей дочери я не буду.

Затем она обратилась ко мне:

– Это здание превращено в ловушку, нижние этажи здания заминированы и готовы к взрыву в любой момент. Полковник ждал твоего появления и заранее подготовился, он носит при себе специальный передатчик и каждые 10 минут посылает сигнал, что все в порядке. Если сигнал не приходит, то это означает тревогу. Сейчас весь персонал эвакуирован, а здание окружено спецназом. В здании только мы. Я должна была проверить, действительно ли полковник захвачен, и если да, то помочь ему освободиться.

– Это глупо, Памела, – обратился к ней полковник, – вам все равно не выбраться.

– У тебя есть какой-нибудь план? – спросила меня Памела.

– На крышу, – скомандовал Кевин, – помнишь, как вытаскивали Керри?

– Поняла, но ...

– На крыше есть алюминиевые штанги от антенны.

– Должны выдержать, – согласилась я.

– Стойте, – вмешалась Памела, – сначала я отвлеку камеру наблюдения в конце коридора. Когда я подойду к ней, камера повернется, и вы в это время проскочите на лестницу.

Так мы и поступили. Мы поднялись к выходу на крышу, и там нас догнала Памела.

– Ого! – воскликнула она, увидев сдвинутую плиту.

Мы перетащили полковника на крышу, и следом за нами туда пробралась Памела. Кевин сразу отправился доставать штангу антенны, а я обратилась к полковнику:

– И все-таки, что-то здесь не то, не сходится.

– Что не сходится?

– Цель и средство. Эта выстроенная вами ловушка с одной стороны очень мощная, но в то же время и не очень надежная. Чтобы уничтожить нас, можно было бы обойтись гораздо меньшими усилиями. Получается, что ваша цель другая.

– И какая же?

– Не знаю, но вы не настолько боитесь нас, как делаете вид. И ненависти в вас нет.

– Да, девочка, ты стала очень проникательной, – после некоторого размышления сказал полковник. – Это правда, я действительно хочу уничтожить эту лабораторию.

– Зачем?

– Что ты знаешь о проекте «Идеал»?

– Ничего.

– А между тем, наши разработки являлись только частью этого проекта. Идеальный солдат нужен для идеального общества. А идеальное общество это то, где не будет недовольных. Создание такого общества и есть цель проекта.

– Но это невозможно. Люди разные и всегда ...

– Ты права, можешь не продолжать. Однако есть способ преодолеть это. Если человек не будет иметь своей воли, а только исполнять волю руководства, то он не будет недовольным. И этого можно достичь, используя технику

программирования человека. Только вот вопрос, останется ли он при этом человеком? Ты ведь любишь философствовать, так ответь на это.

– Человеку изначально Богом дана свобода. Свобода делать выбор между добром и злом. И если человек не имеет такой свободы, то он не сможет иметь и любви. А еще такой человек не будет способен к творчеству. Это будет какой-то биоробот, а не человек. Да, может быть, в этом мире и много зла, но отсутствие свободы есть зло абсолютное.

– Высокопарно, но верно. Я тоже так считаю. Я не могу остановить проект, но в этом центре производится очень важная часть работ по программированию человека. Уничтожив центр, я уничтожу и все их наработки. Если это и не остановит их, то хотя бы затормозит.

– И вы решили прикрыться нашим нападением для этого?

– Не только. Тебе явно предназначена какая-то особая роль во всем этом. Когда ты находилась у нас, тобой постоянно интересовались из центра. Отслеживали каждый шаг в исследованиях. Из разговоров с руководством было понятно, что ты очень важна для проекта. Поэтому я и должен уничтожить тебя, ведь рано или поздно, но ты попадешь им в руки, и они используют тебя в своих целях. Теперь ты понимаешь?

Я задумалась. В этот миг что-то произошло во мне, и перед моими глазами стали проноситься картины, в этих картинах была моя будущая жизнь... возможная жизнь. И я сделала свой выбор.

– Нет, – решительно произнесла я, – они уже не смогут манипулировать мной.

– Ты так уверена?

– Да. Я поняла, зачем мне нужно было приходиться сюда. Теперь я знаю, какую цель Господь ставит передо мной и перед всем моим родом. Он не допустит, чтобы человечество было лишено свободы. Для этого и возрождены мы – исполины. Не лаборатория создала меня, а Бог привел меня в этот мир, и я выполняю то, что Он хочет от меня.

– Ты хоть понимаешь, против каких сил ты идешь?

– Даже лучше чем вы. Это не просто желание тех или иных государств, а та извечная сила, которая всегда будет стараться установить контроль над человеческой волей.

– Ты не боишься?

– Конечно, боюсь, но иначе все будет гораздо хуже. Хуже для всех, в том числе и для нас, для всего моего рода.

– Ты уже решила за весь свой род?

– Каждый будет решать сам. Но я вижу, что мы будем бороться. Точнее бороться будет Господь, а мы только будем Ему помогать. Мы лишь эмиссары Бога, и если будем точно исполнять Его волю, то не проиграем. Мы обречены победить.

Тут я заметила Кевина, стоявшего рядом и державшего мои крылья. Он уже соорудил веревочное седло на металлической штанге и надел свои крылья. Я взяла свои крылья и стала одевать их, в это время мне пришлось выпустить полковника.

– Знаешь, Джейн, ты мне всегда нравилась, – произнес он, а затем добавил. – Я должен сделать свое дело.

Он вдруг рванулся к выходу на крышу и, прыгнув, залетел вовнутрь. Я рванулась за ним, но Кевин остановил меня:

– Мы не сможем догнать его, надо уходить.

– Он сейчас взорвет здание, взорвет вместе с собой, – закричала Памела.

– Цепляйся посередине, – крикнула я Памеле, и мы стали крепить концы штанги у себя на груди.

– Мы что, полетим? – удивилась она, закрепляя веревки.

– Да, – только успела ответить я, и в этот миг здание содрогнулось, раздался страшный грохот, и по периметру здания взвилось пламя.

Мы расправили крылья и взлетели. Гудящее пламя прикрывало нас от оцепления, и мы беспрепятственно взмыли ввысь. Поднявшись повыше, мы оставили за собой горящую лабораторию и полетели дальше от этого места. Впереди нас ждала новая жизнь.

2008-2009 г.